

**Анализ причин отмены и изменения в кассационном порядке
вступивших в законную силу судебных постановлений
судов Самарской области в первом полугодии 2017 г.**

За первое полугодие 2017 года в адрес Самарского областного суда поступила **1791** кассационная жалоба.

На рассмотрение Президиума Самарского областного суда передано **67** постановлений по гражданским делам, что составляет 3,7 % от общего числа рассмотренных кассационных жалоб.

По **50** гражданским делам отменены (изменены) постановления судов первой и апелляционной инстанции, **2** жалобы на решение Октябрьского районного суда г. Самары и Красноярского районного суда Самарской области оставлены без удовлетворения, **1** кассационная жалоба оставлена без рассмотрения по существу в связи с отказом от кассационной жалобы, по **14** гражданским делам отменены судебные постановления мировых судей.

Президиумом Самарского областного суда отменены (изменены) **24** апелляционных определения судебной коллегии по гражданским делам, из них:

- 8** - отменены с оставлением в силе судебных постановлений районных судов;
- 14** - направлены на новое апелляционное рассмотрение;
- 2** - изменены с вынесением нового решения.

Предметом рассмотрения Президиума являлись **решения**:

Автозаводского районного суда г. Тольятти (по 8 гражданским делам),
Самарского районного суда г. Самары (по 3 гражданским делам),
Красноармейского районного суда Самарской области (по 2 гражданским делам),
Октябрьского районного суда г. Самары (по 2 гражданским делам),
Ставропольского районного суда Самарской области (по 1 гражданскому делу),
Чапаевского городского суда Самарской области (по 1 гражданскому делу),
Сызранского городского суда Самарской области (по 1 гражданскому делу),
Железнодорожного районного суда г. Самары (по 1 гражданскому делу),
Кировского районного суда г. Самары (по 1 гражданскому делу),
Новокуйбышевского городского суда Самарской области (по 1 гражданскому делу),
Комсомольского районного суда г. Тольятти (по 1 гражданскому делу)

-апелляционные определения районных судов :

Автозаводского районного суда г. Тольятти (по 1 делу),
Октябрьского районного суда г. Самары (по 1 делу),
Кировского районного суда г. Самары (по 1 делу),
Жигулевского городского суда Самарской области (по 1 делу),

-постановления (решения, определения, приказы) мировых судей судебных участков:

№ 114 (по 3 делам),
№1 (по 1 делу),

№ 128 (по 1 делу),
№115 (по 3 делам),
№ 113 (по 1 делу),
№ 129 (по 1 делу),
№ 154 (по 1 делу),
№ 107 (по 1 делу),
№ 29 (по 1 делу),
№ 118 (по 1 делу)

Основания отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке:

1) неправильное применение и толкование норм материального права - по **19** гражданским делам:

районными судами- 9

судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда - 9

мировыми судьями- 1.

2) неправильное применение и толкование норм процессуального права – по **21** гражданскому делу из них:

районными судами- 4

судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда- 5

мировыми судьями- 12

3) неправильное применение и толкование норм материального и процессуального права - по **24** гражданским делам из них:

районным судами – 13

судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда- 10

мировыми судьями- 1

За первое полугодие 2017г. Президиум Самарского областного суда рассмотрел постановления мировых судей Самарской области по 14 гражданским делам: 1 постановление отменено в связи с нарушением норм материального права, 12 – вследствие нарушений норм процессуального права, 1 – в связи с нарушением норм материального и процессуального права.

Мировым судьей допущены следующие ошибки в применении норм материального права.

Пример 1.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44Г-***/2017 от 11.05.2017г. изменено решение мирового судьи судебного участка № 154 Сергиевского судебного района Самарской области от 07 октября 2016г. и апелляционное определение Сергиевского районного суда Самарской области от 25 января 2017г. в части размера алиментов, подлежащих взысканию с ответчика в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка и обеспечивающей за ним уход супруги.

06 сентября 2016г. Н****а О.А. обратилась к мировому судье с иском к Н***у Н.В. о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на свое содержание и содержание несовершеннолетнего

ребенка. В иске указала, что в браке с ответчиком у них 07 мая 2016г. родился сын Н****в Л.Н. Через месяц после рождения ребенка ответчик ушел из семьи, стал проживать отдельно. Ребенок проживает с матерью (истицей), находится на ее иждивении.

Ссылаясь на то, что ответчик в ее содержании и содержании их несовершеннолетнего ребенка не участвует, имеет нерегулярный меняющийся заработок, она находится в отпуске по уходу за ребенком, работать не может, ребенок часто болеет, Н****а О.А. просила взыскать с ответчика в свою пользу алименты на содержание Н****а Л., 07 мая 2016 года рождения, в твердой денежной сумме в размере 10.000 рублей с последующей индексацией до достижения ребенком совершеннолетия и на ее содержание в течение трех лет с 07 мая 2016г. в твердой денежной сумме 10.000 рублей с последующей индексацией, а также ежемесячные дополнительные расходы на ребенка Н****а Л. в размере 5.500 рублей.

Решением мирового судьи судебного участка № 154 Сергиевского судебного района Самарской области от 07 октября 2016г. исковые требования Н****й О.А. удовлетворены частично.

С Н****а Н.В. в пользу Н****й О.А. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка Н****а Л., 07 мая 2016 года рождения, в твердой денежной сумме в размере 4.892 рубля 50 коп., что соответствует 0,5 величины прожиточного минимума для детей в Самарской области за 2-й квартал 2016г., ежемесячно, начиная с 06 сентября 2016г. и до совершеннолетия ребенка, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты.

С Н****а Н.В. в пользу Н****й О.А. на ее содержание взысканы алименты в твердой денежной сумме в размере 4.905 рублей, что соответствует 0,5 величины прожиточного минимума в Самарской области за 2 квартал 2016г. ежемесячно, начиная с 06 сентября 2016г. до достижения сыном Н****м Л., 07 мая 2016 года рождения, возраста 3 лет, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума на душу населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты

С Н****а Н.В. в пользу Н****й О.А. взыскано возмещение расходов по оплате услуг представителя в размере 5.000 рублей. В остальной части иска отказано.

С Н****а Н.В. в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 150 рублей. Указано, что решение о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению.

Апелляционным определением Сергиевского районного суда Самарской области от 25 января 2017г. решение мирового судьи судебного участка № 154 Сергиевского судебного района Самарской области от 07 октября 2016г. по делу изменено в части взыскания алиментов на содержание супруги.

Размер алиментов, взысканных с Н****а Н.В. в пользу Н****й О.А. на ее содержание определен в твердой денежной сумме в размере 5.377,50 рублей, что соответствует ½ величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Самарской области, ежемесячно, начиная с 06 сентября 2016г. до достижения Н****м Л., 07 мая 2016 года рождения, трехлетнего возраста, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. В остальной части решение мирового судьи оставлено без изменения.

Изменяя принятые по делу судебные постановления, Президиум указал, что выводы судебных инстанций в части определения размера алиментов, взысканных на содержание несовершеннолетнего ребенка и супруги, осуществляющей уход за ним, не основаны на положениях закона.

Так, мировой судья, установив размер алиментов на содержание ребенка и на содержание осуществляющей за ним уход супруги в сумме, равной по 0,5 прожиточного минимума, установленного для детей и трудоспособного населения, в нарушение положений ст. 83 СК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 N 9 «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» не принял во внимание, что истица в связи с возрастом общего ребенка и необходимостью осуществлять за ним уход не может

выполнять какую-либо оплачиваемую работу и участвовать в материальном содержании ребенка, не имеет подсобного хозяйства, проживает с родителями - пенсионерами, в то время как плательщик алиментов имеет работу, может оказать супруге материальную поддержку и содержать сына.

Заслуживающие внимания обстоятельства, дающие основания для взыскания на содержание ребенка суммы алиментов в размере, на треть меньшей, чем предусмотренная ст. 81 Семейного кодекса РФ $\frac{1}{4}$ часть заработной платы (6.525 рублей), не установлены.

При наличии в общей долевой собственности сторон (по $\frac{1}{2}$ доле у каждого) квартиры в г. Самара и проживания истицы с ребенком у ее родителей в г. Сергиевске Президиумом не признан в качестве необходимого для ответчика такой расход, как оплата квартиры по договору найма в г. Самара.

При этом согласно ст. 99 Федерального закона от 02 октября 2007г. «Об исполнительном производстве» при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более пятидесяти процентов заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований (ч.2). Ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное частью 2 настоящей статьи, не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать семидесяти процентов (ч.3).

Аналогичные положения предусмотрены ст. 138 Трудового кодекса РФ.

Президиум пришел к выводу, что при названных обстоятельствах решение мирового судьи судебного участка № 154 Сергиевского судебного района Самарской области от 07 октября 2016г. и апелляционное определение Сергиевского районного суда Самарской области от 25 января 2017г. не могут быть признаны законными, подлежат изменению в части размера алиментов, подлежащих взысканию с ответчика в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка и обеспечивающей за ним уход супруги, как постановленные с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов истицы и несовершеннолетнего ребенка сторон.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, установлены полно и правильно, допущено нарушение норм материального права, Президиум, не передавая дело на новое рассмотрение, изменил состоявшиеся по делу судебные постановления в указанной выше части, взыскав с Н*****а Н.В. в пользу Н*****й О.А. алименты на содержание несовершеннолетнего сына Н*****а Л.Н., 07 мая 2016 года рождения, в твердой денежной сумме в размере 9.785 рублей, что соответствует одному прожиточному минимуму для детей в Самарской области за 2-й квартал 2016г., ежемесячно, начиная с 06 сентября 2016г. и до совершеннолетия ребенка, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты; алименты на ее (Н*****й О.А.) содержание в твердой денежной сумме в размере 3.265 рублей, что соответствует 0,3035 величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Самарской области за 2 квартал 2016г. ежемесячно, начиная с 06 сентября 2016г. до достижения сыном Н*****м Л., 07 мая 2016 года рождения, возраста 3 лет, с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты.

В остальной части судебные постановления по делу оставлены без изменения.

Исполнительные листы, выданные на основании решения мирового судьи судебного участка № 154 Сергиевского судебного района Самарской области от 07 октября 2016г. и апелляционного определения Сергиевского районного суда Самарской области от 25 января 2017г. в части взыскания

алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и на содержание супруги признаны утратившими силу и возвращены мировому судье.

Процессуальные основания отмены вступивших в законную силу постановлений мировых судей:

- 1) неправомерное возвращение заявления о вынесении судебного приказа (7);
- 2) неправомерный отказ в принятии заявления о вынесении приказа (2);
- 3) не исследовались представленные ответчиком доказательства (1);
- 4) непривлечение заинтересованных лиц при вынесении приказа (1);
- 5) необоснованный отказ в восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы (1)

Пример 1.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44га-***/2017 от 12.01.2017г. отменены определение мирового судьи судебного участка № 114 Центрального судебного района от 03 июня 2016г. и апелляционное определение Центрального районного суда г. Тольятти от 25 июля 2016г. по заявлению Управления Пенсионного фонда РФ (государственного учреждения) в Центральном районе г. Тольятти и Ставропольском районе Самарской области о вынесении судебного приказа о взыскании с Л***а А.Б. страховых взносов и пени. Материал направлен тому же мировому судье для рассмотрения со стадии принятия заявления о вынесении судебного приказа к производству.

Управление Пенсионного фонда РФ (Государственное учреждение) в Центральном районе г. Тольятти и Ставропольском районе Самарской области обратилось к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Л***а А.Б. страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование и пени.

Определением мирового судьи судебного участка № 114 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 03 июня 2016г. заявление Управления Пенсионного фонда о вынесении судебного приказа возвращено.

Апелляционным определением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 25 июля 2016г. определение мирового судьи судебного участка № 114 Центрального судебного района от 03 июня 2016г. оставлено без изменения.

Возвращая заявление о вынесении судебного приказа, мировой судья исходил из того, что заявление Управления Пенсионного фонда не оплачено государственной пошлиной, в то время как Пенсионный фонд РФ является государственным учреждением, не относится к государственным органам, которые в силу подп. 19 п.1 ст.333.36 части второй НК РФ при обращении в суд освобождаются от уплаты госпошлины. Налоговым кодексом также не предусмотрена возможность освобождения от уплаты госпошлины при подаче административных исковых заявлений о взыскании обязательных платежей и санкций.

С указанным выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Президиум Самарского областного суда, отменяя указанные судебные постановления, сослался на следующее.

В соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве судами общей юрисдикции, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по этим

делам в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» по своему организационно-правовому статусу Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы не включены в перечень лиц, обладающих льготами по уплате госпошлины при обращении в суды общей юрисдикции (подп. 19 п.1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ).

Между тем, данный перечень не является исчерпывающим. Согласно названной норме наряду с государственными органами и органами местного самоуправления от уплаты государственной пошлины освобождаются и иные органы, обращающиеся в защиту государственных и общественных интересов.

Отношения по государственному пенсионному страхованию возникают в силу закона, независимо от воли участников и носят обязательный характер.

Согласно п.1 ст. 3 Федерального закона № 212-ФЗ от 24 июля 2009г. «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (в редакции Федерального закона от 29.11.2010г. № 313-ФЗ) контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды осуществляют Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, уплачиваемых в Пенсионный фонд Российской Федерации, и страховых взносов на обязательное медицинское страхование, уплачиваемых в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, и Фонд социального страхования Российской Федерации и его территориальные органы в отношении страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, уплачиваемых в Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – органы контроля за уплатой страховых взносов).

Согласно подп. 6 п.1 ст. 29 названного Федерального закона № 212-ФЗ органы контроля за уплатой страховых взносов имеют право взыскивать недоимку, а также пени и штрафы в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Следовательно, органы Пенсионного фонда РФ при обращении в судебные органы с требованиями о взыскании обязательных платежей и пеней, а также связанных с их учетом штрафов и финансовых санкций выполняют функции взыскателя, выступающего в защиту публичных интересов общества и государства в качестве государственного органа, в связи с чем имеют право на применение льготы (освобождение) при уплате государственной пошлины при подаче административных исковых заявлений и заявлений в соответствии с подп. 19 п.1 ст. 333.36 НК РФ.

При этом не имеет правового значения, выражено ли обращение территориального органа Пенсионного фонда в суд в форме административного искового заявления, либо в форме заявления о вынесении судебного приказа, поскольку содержание государственной функции остается неизменным и при обращении с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании страховых взносов.

Президиум считает, что определение мирового судьи судебного участка № 114 Центрального судебного района от 03 июня 2016г. и апелляционное определение Центрального районного суда г. Тольятти от 25 июля 2016г. не могут быть признаны законными, подлежат отмене, как постановленные с существенным нарушением норм процессуального права, без устранения которого невозможно восстановление нарушенного права истца на доступ к правосудию.

Президиумом отмечено также, что с 01 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон № 250-ФЗ от 03 июля 2016г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей

налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование". Пунктом 5 ст. 18 названного Федерального закона № 250-ФЗ признан утратившим силу Федеральный закон № 212-ФЗ от 24 июля 2009г. «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Пример 2.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44г-** от 16.02.2017г. отменены определение мирового судьи судебного участка судебного участка №129 Богатовского судебного района Самарской области от 30.06.2016 года и апелляционное определение Богатовского районного суда Самарской области от 23.08.2016 года по заявлению Публичного акционерного общества «Сбербанк России» в лице Самарского отделения N 6991 о вынесении судебного приказа о взыскании с Щ***й Н.В. задолженности по кредитной карте. Материал направлен тому же мировому судье для рассмотрения со стадии принятия заявления о вынесении судебного приказа к производству.

ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Самарское отделение №6991 обратилось к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Щ***й Н.В. задолженности по кредитной карте, указав, что 19.06.2014 года между ОАО «Сбербанк России» (с 04.08.2015 года переименованное в Публичное акционерное общество «Сбербанк России») и Щ***й Н.В. заключен договор на предоставление кредитного лимита в размере 30 000 рублей с уплатой 18,9% годовых на срок до востребования и выдана кредитная карта. Заемщиком произведены расходные операции с применением кредитной карты, однако обязанности по внесению платежей, а также соблюдению сроков внесения платежей в счет погашения кредита им не исполнялись.

В связи с неисполнением заемщиком своих обязательств по состоянию на 11.05.2016 г. образовалась задолженность в размере 32 437,78 рублей, из которых 24 315,15 рублей - просроченный основной долг, 4577,70 рублей - просроченные проценты, 3544,93 - неустойка, 0.00 - комиссия банка. Требование от 29.03.2016 года о досрочном возврате суммы кредита должником не исполнено.

ПАО «Сбербанк России» в лице Самарского отделения N 6991 просило вынести судебный приказ о взыскании с Щ***й Н.В. указанной выше задолженности по кредитной карте по состоянию на 11.05.2016 г., а также судебных расходов по уплате государственной пошлины в размере 586,356 рублей.

Определением мирового судьи судебного участка №129 Богатовского судебного района Самарской области от 30.06.2016 года ПАО Сбербанк России в лице Самарского отделения N 6991 отказано в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании с Щ***й Н.В. задолженности по кредитной карте.

Апелляционным определением Богатовского районного суда Самарской области от 23.08.2016 года указанное определение мирового судьи оставлено без изменения.

Отказывая в принятии заявления о вынесении судебного приказа, мировой судья сослался на наличие спора о праве, при этом, не конкретизировав, в чем именно он выражен, не указав на конкретные документы и обстоятельства, указывающие о наличии спора о праве.

Суд апелляционной инстанции, оставляя определение мирового судьи без изменения, также указал на наличие между сторонами спора о праве со ссылкой на то, что судебный приказ не может быть вынесен без проверки суммы долга по кредитному договору, в том числе относительно задолженности по процентам за пользование займом.

Президиум признал выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства.

Согласно подп. 3 п. 3 ст. 125 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о

праве.

Положения главы 11 ГПК РФ «Судебный приказ» закрепляют упрощенный процессуальный порядок рассмотрения судами общей юрисдикции ряда категорий требований, носящих бесспорный характер.

При этом в судебных постановлениях не указано на наличие в заявлении о вынесении судебного приказа или в представленных документах данных, которые бы давали основание для вывода о наличии спора между взыскателем и должником, в том числе относительно суммы основного долга и процентов. Судебными инстанциями не учтено, что основанием возникновения обязанности по уплате процентов за пользование кредитом являются условия, согласованные сторонами в договоре на выпуск и обслуживание кредитной карты, т.е. требования об их взыскании основаны на сделке, совершенной в простой письменной форме.

Из приложенной к кассационной жалобе копии заявления на получение кредитной карты следует, что Заемщик был ознакомлен с Условиями выпуска и обслуживания кредитной карты ОАО «Сбербанк России», Тарифами Банка и принял на себя обязательство их выполнять. Фиксированный согласованный сторонами размер процентов 18,9% годовых закреплен в листе Информации о полной стоимости кредита по кредитной револьверной карте при условии ежемесячного погашения суммы обязательного платежа, предусмотренного условиями договора.

С учетом изложенного требование ПАО Сбербанк о взыскании процентов, предусмотренных договором, не является препятствием к вынесению судебного приказа, а вывод судебных инстанций о наличии по заявленному требованию спора о праве - ошибочен.

Более того, ст. 129 ГПК РФ предусматривает возможность отмены судебного приказа, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения.

Также требование о досрочном возврате кредита, направленное взыскателем должнику, не может являться заключительным, поскольку с момента образования задолженности по договору на выпуск и обслуживание банковской карты на сумму основного долга продолжают начисляться проценты и неустойка, предусмотренные договором.

Факт направления простой почтовой корреспонденцией по адресу, указанному Щ***й Н.В. в заявлении на получение кредитной карты, требования о досрочном возврате суммы кредита, об уплате процентов за пользование кредитом и неустойки подтверждается приложенным к заявлению о вынесении судебного приказа списком внутренних почтовых отправлений от 07.04.2016 г.

Пункт 5.2.8 Условий выпуска и обслуживания кредитной карты предусматривает право Банка направить Держателю уведомление с требованием досрочной оплаты суммы общей задолженности по карте и возврата основной и всех дополнительных карт, выпущенных к счету, в Банк.

При таких обстоятельствах правовые основания для отказа в принятии заявления ПАО Сбербанк России о вынесении судебного приказа отсутствовали.

Президиум пришел к выводу о том, что определение мирового судьи судебного участка №129 Богатовского судебного района Самарской области от 30.06.2016 года и апелляционное определение Богатовского районного суда Самарской области от 23.08.2016 года не могут быть признаны законными, подлежат отмене, как постановленные с существенным нарушением норм процессуального права, без устранения которого невозможно восстановление нарушенного права взыскателя.

Пример 3.

Г***а Л.Ю. обратилась к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Г***а М.К. алиментов на содержание несовершеннолетнего сына – Г***а Т., 21.06.2014 года рождения в размере 1/4 части всех видов заработка Г***а М.К. ежемесячно до совершеннолетия ребенка, ссылаясь на то, что состоит с должником в зарегистрированном браке, однако добровольно помощи на содержание сына, находящегося на ее иждивении, он не оказывает.

Мировым судьей судебного участка № 29 Октябрьского судебного района г. Самары

17.01.2017г. вынесен судебный приказ о взыскании с Г***а М.К. в пользу Г***й Л.Ю. алиментов в размере 1/4 всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 13.01.2017г., на содержание несовершеннолетнего сына Г***а Т.М., 21.06.2014 года рождения и до его совершеннолетия.

Выдан исполнительный лист на взыскание с должника госпошлины в доход государства в размере 150 руб.

С кассационной жалобой на указанный судебный приказ обратилась Г***а Г.Ф., сославшаяся на то, что судебным приказом и.о. мирового судьи судебного участка № 28 Самарской области – мирового судьи судебного участка № 3 Самарской области от 26.07.2013г. с Г***а М.К. в ее пользу взысканы алименты на содержание несовершеннолетней дочери Г***й А.М., 30.12.2010 года рождения в размере 1/4 всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно, начиная с 23.07.2013г. и до ее совершеннолетия, в связи с чем, рассмотрение вопроса о взыскании алиментов с Г***а М.К. в пользу Г***й Л.Ю. на содержание несовершеннолетнего сына Г***а Т.М., напрямую затрагивает ее интересы и возникает необходимость привлечения ее к участию в деле, как заинтересованного лица.

Также Г***а Г.Ф. указала на, что в настоящее время в производстве мирового судьи судебного участка № 26 Ленинского судебного района г. Самары находится на рассмотрении гражданское дело по исковому заявлению Г***а М.К. к ней об уменьшении размера алиментов с 1/4 до 1/6 на несовершеннолетнюю Г***у А., в обоснование которого истец ссылается на судебный приказ мирового судьи судебного участка № 29 Октябрьского судебного района г. Самары от 17.01.2017г.

В подтверждение данного довода заявителем к кассационной жалобе приложена копия определения мирового судьи судебного участка № 26 Ленинского судебного района г. Самары о принятии искового заявления к производству и назначении судебного заседания.

При таких обстоятельствах в данном случае заявлено требование о взыскании алиментов, связанное с необходимостью привлечения других заинтересованных лиц, исключающее возможность выдачи судебного приказа, в связи с чем в соответствии со ст. 129 ГПК РФ судебный приказ отменен судом кассационной инстанции.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44г-***/2017 от 29.06.2017г. отменен судебный приказ мирового судьи судебного участка № 29 Октябрьского судебного района г. Самары от 17.01.2017г., Г***й Л.Ю. разъяснено, что требование о взыскании алиментов с Г***а М.К. может быть предъявлено ею в порядке искового производства.

По одному гражданскому делу причиной пересмотра постановления мирового судьи явились нарушения норм материального и процессуального права.

Пример.

С***б В.В. обратился к мировому судье с иском к ООО "Е*****л" о защите прав потребителя. В обоснование требований ссылался на то, что 20.11.2014 приобрел в ООО "Е*****л" по договору купли-продажи смартфон стоимостью 12.900 руб. и чехол-книжку к нему, стоимостью 1.690 руб., со сроком гарантии 12 месяцев. 02.11.2015, в связи с обнаруженным дефектом в авторизованном сервисном центре ООО "Э*****С" была произведена замена основной платы смартфона, однако, при дальнейшей эксплуатации в смартфоне вновь появился дефект в виде выхода из строя модуля системной платы, который заключением экспертного учреждения ООО "С*****о" от 09.03.2016г. признан производственным.

25.03.2016 С***м В.В. в адрес ответчика направлена претензия с требованием возврата стоимости товара и оплаты расходов на проведение экспертизы, в письменном ответе на которую от 14.04.2016г. истцу сообщено о необходимости обращения за расчетом в торговую точку.

С***б В.В., ссылаясь на указанные обстоятельства и то, что ему возвращена только стоимость смартфона, а в возврате денежных средств на оплату проведенной по его инициативе ООО "С*****о"

экспертизы и стоимости чехла было отказано, руководствуясь п.2 ст.13 Закона РФ "О защите прав потребителей", просил мирового судью взыскать с ответчика расходы на проведение экспертизы в размере 5.000 руб., стоимость чехла к смартфону – 1.690 руб., неустойку за просрочку исполнения требования о возврате денежных средств за чехол и проведение экспертизы, соответственно в сумме 321,10 руб. и 950 руб., а также взыскать расходы на оплату юридических услуг в размере 10.000 руб., почтовые расходы, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением мирового судьи судебного участка №113 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 07.06.2016г. в удовлетворении иска С***у В.В. отказано.

Апелляционным определением Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.08.2016г. решение мирового судьи оставлено без изменения.

Разрешая спор, мировой судья установил, что ранее, до обращения с настоящим иском, С***б В.В. дважды обращался к мировому судье с иском к ООО "Е*****л" об отказе от исполнения договора купли-продажи смартфона, приобретенного у ответчика 20.11.2014, взыскании уплаченной за товар денежной суммы в размере 12.990 руб., неустойки за просрочку исполнения требований в добровольном порядке, расходов по проведению проверки качества товара, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов. Решением мирового судьи судебного участка №113 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 25.03.2015 С***у В.В. в иске отказано.

Решением мирового судьи судебного участка №114 Центрального судебного района г. Тольятти Самарской области от 25.12.2015г. С***у В.В. также отказано в удовлетворении иска к ООО "Е*****л" о взыскании стоимости смартфона, стоимости чехла, расходов на оплату юридических услуг, неустойки, почтовых расходов, компенсации морального вреда, штрафа. При этом в качестве основания иска С***б В.В. указал, что 02.11.2015г., ввиду неисправности приобретенного у ответчика смартфона специализированным сервисным центром ООО "Э*****С" проведена проверка качества и заменена основная плата, однако, при дальнейшей эксплуатации телефон вновь перестал работать, но в удовлетворении его претензии от 05.11.2015, отказано.

Отказывая в иске по данному делу, мировой судья исходил из отсутствия доказательств продажи истцу товара ненадлежащего качества и того, что выявленный дефект является существенным.

Также мировой судья, сославшись на перечисленные решения, посчитал, что истцом заявлен иск, тождественный ранее рассмотренным требованиям. При этом мировой судья руководствовался ст.220 ГПК РФ, регулирующей основания прекращения производства по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждения мирового соглашения сторон.

Соглашаясь с решением мирового судьи об отказе в удовлетворении иска С***а В.В., суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела также принял во внимание перечисленные судебные решения по ранее предъявленным искам Сологуба В.В. и исходил из того, что требование истца о возврате стоимости смартфона ответчиком исполнено 20.04.2016.

Иск С***а В.В. в части возмещения расходов на проведение экспертизы, оплату услуг представителя, суд апелляционной инстанции посчитал не основанным на законе.

Между тем, Президиум находит, что мировой судья, установив тождественность требований истца ранее рассмотренным искам, по которым имеются вступившие в законную силу судебные решения, не учел, что основания и требования истца не совпадают с ранее рассмотренными.

Так, в качестве основания настоящего иска С***б В.В. указал на обстоятельства, которые возникли после принятия мировым судьей решения от 25.03.2015г. и устранения 02.11.2015г. дефекта авторизованным сервисным центром ООО "Э*****С", а также после решения суда от 25.12.2015г. и по результатам проведенной по его инициативе экспертизы ООО "С*****о" от 09.03.2016г. Требования о взыскании с ответчика расходов на проведение указанной экспертизы ранее истцом заявлялось и не

могло быть заявлено, поскольку экспертиза проведена после принятия названных решений.

В нарушение ст.196 ГПК РФ и разъяснений п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении", о том, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом в иске, требования Сологуба В.В. по тем основаниям, которые им приведены, мировым судьей не рассмотрены.

При этом Президиум отмечает и то, что мировой судья, придя к выводу о тождественности спора, руководствовался ст.220 ГПК РФ, которой установлены основания для прекращения производства по делу, и постановил решение об отказе в иске, в то время как производство по делу прекращается определением (ст.221 ГПК РФ).

Вывод суда апелляционной инстанции о незаконности требований истца о взыскании с ответчика расходов на оплату экспертизы, которой установлено, что имеющийся в смартфоне дефект является производственным и, которая была учтена продавцом при досудебном удовлетворении требований о возврате стоимости смартфона, в нарушение ст.196 ГПК РФ, не мотивирован.

В то же время, статьей 22 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" предусмотрено, что требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, а также о возмещении убытков, причиненных потребителю расторжением договора купли-продажи (возвратом товара ненадлежащего качества изготовителю), подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем) или организацией, выполняющей функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Статьей 23 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель) или организация, выполняющая функции продавца (изготовителя) на основании договора с ним, допустившие такие нарушения, уплачивают потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

В силу названных положений закона требование потребителя о возмещении убытков, причиненных ему расторжением договора купли-продажи (возвратом товара ненадлежащего качества), подлежит удовлетворению продавцом в течение 10 дней с момента его предъявления (ст. 22), а за нарушение установленного срока удовлетворения данного требования потребителя законом предусмотрена неустойка (ст. 23) в размере одного процента от цены товара за каждый день просрочки.

Как следует из материалов дела, истец в связи с неисправностью смартфона обратился в экспертное учреждение ООО "С*****о" для проведения экспертизы качества. Согласно заключению от 09.03.2016 экспертизой установлен дефект (выход из строя модуля системной платы), который признан производственным. За проведенную экспертизу истцом оплачено 5.000 руб.

С учетом изложенного истцом к убыткам, причиненным продажей ему некачественного товара, отнесены: уплаченная им денежная сумма за некачественный товар, расходы по оплате экспертизы и приобретению чехла к спорному смартфону. Требование о полном возмещении убытков, причиненных возвратом товара ненадлежащего качества, к продавцу истцом было заявлено, однако, в добровольном порядке и в установленный законом срок удовлетворено только в части возвращения стоимости смартфона.

В связи с неисполнением в добровольном порядке требований о возмещении убытков, понесенных в целях восстановления нарушенного права, в виде расходов по оплате экспертизы, истец и обратился к мировому судье с настоящим иском, однако, данные требования применительно к Закону РФ "О защите прав потребителей", мировым судьей по существу не рассмотрены.

При таких обстоятельствах, Президиум в своем постановлении № 44г-***/2017г. от 26.01.2017г. пришел к выводу о том, что решение мирового судьи судебного участка №113 Центрального судебного

района г. Тольятти Самарской области от 07.06.2016г. и апелляционное определение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.08.2016г. подлежат отмене, как постановленные с существенным нарушением норм процессуального и материального права, с направлением гражданского дела на новое рассмотрение мировому судье указанного судебного участка.

За первое полугодие 2017г. Президиум Самарского областного суда отменил постановления районных судов Самарской области по 26 гражданским делам:

9 - в связи с нарушением норм материального права,

4 – вследствие нарушений норм процессуального права,

13 – нарушения норм материального и процессуального права.

Районными судами Самарской области в первом полугодии 2017г. допущены существенные нарушения норм материального права при рассмотрении дел следующих категорий:

1) о расторжении кредитного договора и взыскании задолженности (2);

2) о признании права собственности на объект строительства (1);

3) об образовании земельного участка (1);

4) о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг (1);

5) о расторжении договора банковского счета и закрытии лицевого счета (1);

6) о возмещении убытков, причиненных в результате ДТП (1);

7) о взыскании процентов и неустойки по договору займа (1);

8) о взыскании материального ущерба, связанного с повреждением автомобиля в результате упавшей с кровли крыши наледи (1)

Пример 1.

В***ш Е. В. обратился с иском к мэрии городского округа Тольятти о признании права собственности на комплексное здание торговли и общественного питания, расположенное на земельном участке по адресу: «адрес», общей площадью 2009,19 кв.м.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 10.06.2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5.10.2016г. постановлено:

«Исковые требования В***ш Е.В. удовлетворить. Признать за В***ш Е.В., дата рождения 12.06.1961, место рождения: «адрес», право собственности на комплексное здание торговли и общественного питания, расположенное на земельном участке по адресу: «адрес», общей площадью 2009,19 кв.м».

Удовлетворяя исковые требования, ссылаясь на положения п. 1, 3 ст. 222, ст. 7, п. 1 ст. 83 ЗК РФ, ст. 51 ГрК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что имеется необходимая совокупность условий для признания права собственности на самовольно построенный объект за В***ш Е.В. При этом суд исходил из того, что земельный участок, на котором расположен объект соответствует разрешенным видам использования земельного участка, не нарушает линий регулирования застройки, а также соответствует своему функциональному назначению и требованиям градостроительства. Самовольно построенный объект находится в границах выделенного земельного участка кадастровый номер: №***** Строительство объекта выполнено с соблюдением действующего законодательства, что сохранение спорной постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, в частности, права смежных землепользователей, правила застройки, установленные муниципальным образованием, что подтверждается представленными заключениями: положительным заключением негосударственной экспертизы № ***** от 14.11.2013г.; отчетом № ТО-1-20 технического обследования

состояния здания торговли и общественного питания по «адрес»; заключением о независимой оценке пожарного риска ***** от 24.12.2015г.; экспертным заключением по результатам санитарно - эпидемиологической экспертизы от 02.05.2015г. *****.

Отклоняя доводы ответчика о том, что самовольно возведенный объект расположен в охранной зоне ЛЭП I кВ и в зоне подземного электрокабеля, суд руководствовался показаниями допрошенного в суде специалиста Б****а Ю.И. и экспликацией объекта капитального строительства, выполненной ООО «С*****З» НП СРО «С*****я» № 916 от 31.03.2014г.

Доказательств того, что возведенный объект нарушает санитарные зоны водопровода, и канализации не представлено. Заключение санитарно-эпидемиологической экспертизы никаких нарушений не выявило.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции признал указанные выводы судов первой и апелляционной инстанции не соответствующими обстоятельствам дела и основанными на неправильном применении норм материального права.

Так, Президиум сослался в своем постановлении на положения ст. 222 ГК РФ, п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", части 1 - 4, 6 статьи 37 ГрК РФ, ст. 39 ГрК РФ (части 1 - 9, 12) и указал на следующее.

В***ш Е.В. является собственником земельного участка площадью 2044 кв.м, разрешенное использование: объекты торговли и общественного питания.

Согласно проектной документации «Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений», Подраздел 7 «Технологические решения», в здании комбината питания находится сауна, имеющая обособленный вход и функционально не связанная с производством, бассейн.

На основании заявления В***ш Е.В. постановлением мэрии городского округа Тольятти от 30.12.2011 года №4196-п/1 проведены публичные слушания по вопросу предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования (объекты торговли и общественного питания) земельного участка, расположенного по адресу: «адрес».

Объекты «бани, сауны» являются условно разрешенным видом использования земельных участков зоны ПК-2 и для изменения вида разрешенного использования земельного участка В***ш Е.В. также необходимо было пройти процедуру публичных слушаний.

Таким образом, спорный объект возведен с нарушением требований градостроительных регламентов, что является основанием для отказа в удовлетворении требований о признании права на самовольную постройку.

Поскольку отсутствие разрешения на строительство объекта капитального строительства «Комплексное здание торговли и общественного питания», является не единственным признаком самовольной постройки, у судебных инстанций не имелось законных оснований для признания за В***ш Е.В. права собственности на комплексное здание торговли и общественного питания, расположенное на земельном участке по адресу: «адрес», общей площадью 2009,19 кв.м.

При таких обстоятельствах Президиум отменил решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 10.06.2016г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 5.10.2016г., как постановленные с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела и нарушающим законные интересы мэрии г.о. Тольятти (Постановление № 44г-***/2017 от 16.02.2017г.).

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела,

установлены полно, Президиум отменил состоявшиеся по делу судебные постановления и вынес новое решение об отказе в удовлетворении требований В***ш Е.В. к мэрии г.о. Тольятти о признании права собственности на объект строительства (комплексное здание торговли и общественного питания), расположенное на земельном участке по адресу: «адрес», общей площадью 2009,19 кв.м.

Пример 2.

Решением Железнодорожного районного суда г. Самары от 22.06.2016г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам от 21.09. 2016г., исковые требования А***а А.В. удовлетворены.

Разделен земельный участок с кадастровым номером *****, площадью 6857 кв. м, расположенный по адресу: «адрес» сквозная на «адрес» в Железнодорожном районе, образовав земельный участок: площадью 2671 кв. м (*****) и земельный участок, площадью 4186 кв. м (*****).

Установлены границы образованных земельных участков в координатах согласно межевому плану, выполненному 20.06.2016г. кадастровым инженером ООО «С*****р» Н***м Д.Л.

Постановлением Президиума Самарского областного суда от 16.02.2017г. № 44г-***/2017 от 16.02.2017г. решение Железнодорожного районного суда г. Самара от 22.06.2016г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21.09. 2016г. по гражданскому делу по иску А***а А.В. к ООО «Р*****а», Администрации г.о. Самара об образовании земельного участка путем раздела, об установлении границ вновь образованного земельного участка отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении требований А***а А.В. к ООО «Р*****а», Администрации г.о. Самара о разделе земельного участка с кадастровым номером *****, площадью 6857 кв.м по адресу: «адрес» сквозная на улице «адрес» в Железнодорожном районе путем образования земельных участков: площадью 2671 кв. м (*****) и площадью 4186 кв. м (*****) и в установлении границы образованных земельных участков в координатах согласно межевому плану, выполненному 20.06.2016г. кадастровым инженером ООО «С*****р» Н***м Д.Л. отказано.

При рассмотрении данного дела судебными инстанциями установлено, что на основании решения Куйбышевского горисполкома от 28.07.1966 года №411 ООО «Р*****а» был предоставлен в постоянное пользование земельный участок, расположенный по адресу: «адрес», площадью 1,4 га, что подтверждается свидетельством о праве собственности на землю № 2595 от 12.11 1992 года

15.12.2005 года земельный участок, расположенный по адресу: - «адрес», сквозная на улице «адрес» площадью 6856,6 кв.м., поставлен на кадастровый учет, ему присвоен кадастровый номер *****. Разрешенное использование (назначение) указанного земельного участка - занимаемый производственной базой, правообладатель - ООО «Р*****т» (ООО «Р*****а») (том 1, л.д. 16-19, л.д. 141).

Постановлением Главы г.о. Самара № 3666 от 29.12.2005г. об утверждении проекта границ земельного участка и предоставлении ООО «Р*****» в аренду земельного участка, расположенного по адресу: «адрес» сквозная на улице «адрес» в Железнодорожном районе, утвержден проект границ земельного участка, а также прекращено право постоянного пользования земельным участком площадью 14000 кв. м, ранее предоставленным обществу на основании свидетельства №2595 от 12.11.1992 г. Указанием постановлением ООО «Р*****а» предоставлен в аренду сроком на 5 лет земельный участок по указанному выше адресу площадью 9731,70 кв. м (том 1, л.д. 15).

Срок аренды, установленный вышеназванным постановлением Главы г. Самары истек, иных договоров в отношении спорного участка не заключено.

А***н А.В. на основании договора купли-продажи от 24.03.2014г. является собственником нежилого здания литера Н, площадью 955,3 кв. м, расположенного по адресу: «адрес», сквозная на улице «адрес», что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права от 03.09.2014 года (том 1, л.д. 11).

ООО «Р*****а» является собственником нежилого здания (гараж) литера В2 площадью 454,50 кв. м. и здания (профилакторий для машин) Литера О, 01, 02, 03 площадью 1227,30 кв. м, расположенных по адресу: «адрес», сквозная на улице «адрес».

Удовлетворяя заявленные А***м А.В. требования об образовании земельного участка путем раздела, об установлении границ вновь образованного земельного участка, суд первой инстанции, исходя из принципа равенства долей сособственников зданий, принял во внимание вариант раздела земельных участков, предложенный экспертом.

Согласно проведенной по делу судебной экспертизе ФБУ «С*****ы» Министерства Юстиции РФ, раздел земельного участка с кадастровым номером ***** , общей площадью 6856,5 кв. м путем образования двух земельных участков, с учетом расположенных на нем нежилых зданий: Литера Н (склад), принадлежащего А***у А.В. и литера О, 01, 02, 03 (профилакторий для машин), Литера В2 (гараж), принадлежащих ООО «Р*****а», с учетом эксплуатации зданий, по их целевому назначению возможен по одному варианту раздела указанного земельного участка, графически отображенному на рисунках №№ 1,2 экспертного заключения. Исходя из площади застройки зданиями территории земельного участка, площадью 6856,5 кв. м, определены размеры земельных участков владельцев зданий. Площадь застройки здания Литера Н, принадлежащего А***у А.В. составляет 1109,15 кв. м без учета отмостки. Площадь застройки зданий Литера В2 и Литера О, 01, 02, 03, принадлежащих ООО «Р*****а» составляет 1737,7 кв. м без учета отмостки. В процентном соотношении площадь застройки зданий и площади участка составляет: 61,04 % - здания, принадлежащие ООО «Р*****а», 38,96% - здание, принадлежащее А***у. Таким образом, площадь земельного участка, который выделяется А*****у А.В. составляет 2671,3 кв. м; участка, выделяемого ООО «Р*****а» 4185,2 кв.м. Графическое описание границ раздела земельного участка обозначено на плане участка (рисунок № 1) точками 1-14. эксперта-строителя. Суд также принял во внимание межевой план от 20.06.2016г. и заключение кадастрового инженера (том 3, л.д. 1-34), подготовленные кадастровым инженером ООО «С*****р» Н*****м Д.Л. на основании заключения судебной экспертизы, кадастровой выписки о земельном участке от 15.01.2016г., с осуществлением выезда на земельный участок. Кадастровым инженером определены в соответствии с результатами судебной экспертизы уникальные характеристики (площадь и текстовое описание местоположения границ) вновь образуемых в результате раздела земельных участков площадью 12671 кв.м и площадью 4186 кв.м.

Также суд сослался на то, что экспертом учитывались нормативные требования по обеспечению проезда транспортных средств. В местах, необходимых для проезда пожарной техники, учитывалась ширина таких проездов, необходимых для проезда пожарной техники согласно СНиП, относящихся к данной категории строений. Выводы судебной экспертизы сделаны с учетом промышленной эксплуатации зданий. Отклоняя доводы ответчика о невозможности использования образованного в соответствии с заключением судебной экспертизы земельного участка для ремонта и эксплуатации большегрузных автомобилей КАМАЗ, суд сослался на то, что достоверных доказательств нарушения своих прав ответчик не представил.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Президиум, отменяя принятые по делу судебные постановления, исходил из следующего.

Единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов действующим Земельным кодексом Российской Федерации провозглашено в качестве одного из принципов земельного законодательства (подпункт 5 пункта 1 статьи 1).

Данный принцип также закреплен в ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой при переходе права собственности на здания, строения, сооружения, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. В случае перехода права собственности на здание, строение и сооружение к нескольким собственникам порядок пользования земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание,

строение, сооружение или сложившегося порядка пользования земельным участком.

Решая вопрос о разделе земельного участка, суд должен принимать во внимание требования Земельного кодекса Российской Федерации к вновь образуемым участкам, сложившийся порядок пользования земельным участком, а также соразмерность и пропорциональность прав на землю, должен максимально обеспечивать законность этих прав и интересов всех сторон по данному делу.

В соответствии с п.1 ст. 11.2 Земельного кодекса земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Целевым назначением и разрешенным использованием образуемых земельных участков признаются целевое назначение и разрешенное использование земельных участков, из которых при разделе, объединении, перераспределении или выделе образуются земельные участки, за исключением случаев, установленных федеральными законами (пункт 3).

Согласно п. 1 ст. 11.3 Земельного кодекса образование земельных участков из земель или земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в том числе, в соответствии с утвержденной схемой расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, которая предусмотрена статьей 11.10 этого кодекса.

Статьей 11.9 Земельного кодекса РФ предусмотрены требования к образуемым и измененным земельным участкам.

При этом п.4 ст. 11.9 Земельного кодекса определено, что не допускается образование земельных участков, если их образование приводит к невозможности разрешенного использования расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости.

Формирование земельного участка, занятого объектом недвижимости, должно осуществляться таким образом, чтобы собственник этого объекта имел возможность осуществлять его обслуживание и эксплуатацию, то есть в границы земельного участка должны входить как часть, которая занята объектом, так и часть, необходимая для его использования.

Образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим препятствующим рациональному использованию и охране земель недостаткам, а также нарушать требования, установленные настоящим Кодексом, другими федеральными законами (пункт 6).

Из материалов дела следует, что спорный земельный участок размером площадью 6857 кв.м., разрешенное использование (назначение) указанного земельного участка - занимаемый производственной базой, правообладатель - ООО «Р*****Т» (ООО «Р*****а»).

Согласно положениям Устава ООО «Р*****а»), утвержденного 18.11.2009г. видами деятельности общества, в том числе являются: техническое обслуживание и ремонт прочих автотранспортных средств, техническое обслуживание и ремонт легковых автомобилей, предоставление прочих видов услуг по техническому обслуживанию автотранспортных средств, организация перевозок грузов, технический осмотр автотранспортных средств.

В ходе рассмотрения дела ответчик, не соглашаясь с заявленными требованиями, указывал на несоответствие требованиям ст. 11.9 ЗК РФ, вновь образуемых земельных участков по варианту, предложенному истцом, ссылаясь в том числе, на вклинивание и изломанность земельного участка предполагаемого в разделе, в результате которых деятельность ответчика, использующего свои здания в производственных целях, используя при этом большегрузные автомашины КАМАЗ, парализуется, что приведет к причинению вреда юридическому лицу.

Президиум указал, что данные доводы заслуживают внимания, поскольку исследование картографического материала, имеющегося в материалах дела, позволяет сделать вывод о том, что имеет место вклинивание земельного участка с кадастровым номером ***** в земельный участок с кадастровым номером ***** (выделяемый ответчику в результате раздела) по точкам 2-7. Также

указанный участок имеет изломанные границы, в точках 4-17, что противоречит п. 6 ст. 11.9 ЗК РФ, согласно которой образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию и изломанности их границ.

Кроме того, указанные обстоятельства исключают дальнейшее использование ответчиком земельным участком по назначению, в соответствии с видами деятельности общества указанными в Уставе.

Как следует, из показаний эксперта Ю***й И.А., допрошенной в судебном заседании 17.06.2016г., разворотная площадка возле гаража В2 маленькая, расчет разворота возле угла 17 рассчитан из габаритов легкогрузных автомобилей, максимальный имеет Ланд Крузер Тойота, большегруз в гараж В2 не заедет (л.д. 176 т. 2).

Между тем, деятельность ООО не может быть ограничена использованием указанного вида транспорта, в связи с желанием собственника здания лит. Н произвести раздел земельного участка, согласно предложенного варианта.

Таким образом, принятый судом вариант раздела вновь образуемых земельных участков не соответствует требованиям закона.

При таких обстоятельствах Президиум отменил принятые по делу постановления, как постановленные с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела и нарушают законные интересы ООО «Р*****а».

Ссылаясь на то, что обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установлены полно, Президиум отменил состоявшиеся по делу судебные постановления и вынес новое решение об отказе в удовлетворении требований А***а А.В. к ООО «Р*****а», Администрации г.о. Самара об образовании земельного участка путем раздела по адресу «адрес» сквозная на улице «адрес», и установлении границ вновь образованного земельного участка.

Пример 3.

Макаров С.В. обратился в суд с иском к Б***у В.А. о взыскании процентов и неустойки по договору займа.

В иске указал, что он 19 августа 2014г. передал ответчику в долг 1.160.000 рублей, 21 ноября 2014г. – еще 200.000 рублей, обе суммы на срок до 01 июня 2015г. с уплатой процентов из расчета 20% годовых в период с 01 октября 2014г. по 01 июня 2015г.

Вступившим в законную силу 30 октября 2015г. решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 22 сентября 2015г. с Б***а В.А. в его (истца) пользу взысканы сумма основного долга - 1.360.000 рублей, предусмотренные договором проценты за период с 01 октября 2014г. по 01 июня 2015г. – 181.333 рублей; проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 01 июля по 07 августа 2015г. – 23.665 рублей. Возбуждено исполнительное производство.

Ссылаясь на то, что ответчиком задолженность в размере 1.497.998 рублей не погашена, М***в С.В. просил взыскать с Б***а В.А. проценты по договору займа из расчета 20% годовых за период со 02 июня 2015г. по 16 апреля 2016г. в размере 237.720 рублей 55 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 08 августа 2015г. по 16 апреля 2016г. в размере 92.938 рублей 10 коп., возмещение расходов по оплате услуг представителя в размере 20.000 рублей и расходов по уплате государственной пошлины в размере 6.507 рублей.

Решением Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 07 июня 2016г. иски требования М***а С.В. удовлетворены частично. С Б***а В.А. в пользу М***а С.В. взысканы проценты за пользование займом по распискам от 19 августа и от 21 ноября 2014г. за период со 02 июня 2015г. по 16 апреля 2016г. в размере 237.720, 55 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 08 августа 2015г. по 16 апреля 2016г. в размере 92.938,10 рублей, возмещение расходов по оплате услуг представителя в размере 10.000 рублей, расходов по оплате

государственной пошлины в размере 6.507 рублей, всего 347.165 рублей 65 коп. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 05 сентября 2016г. решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 07 июня 2016г. оставлено без изменения.

Определяя размер подлежащих взысканию по настоящему делу процентов за пользование чужими денежными средствами, суд первой инстанции согласился с предоставленным истцом расчетом, согласно которому за основу взята задолженность в размере 1.541.333 рубля, равная сумме основного долга (1.360.000 рублей) и процентов за пользование займом (188.333 рублей) на начало периода, за который взыскиваются проценты за пользование чужими денежными средствами (08 августа 2015г).

Соглашаясь с изложенным выводом, суд апелляционной инстанции указал, что проценты по договору займа являются не дополнительным обязательством, а элементом главного обязательства по договору.

Президиум находит, что выводы судебных инстанций не основаны на положениях закона, сославшись на следующее.

Согласно п.1 ст. 811 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, в случаях, когда заемщик не возвращает в срок сумму займа, на эту сумму подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 настоящего Кодекса, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодатцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 настоящего Кодекса.

Руководствуясь п.1 ст. 811 ГК РФ, Истец просил взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 08 августа 2015г. по 16 апреля 2016г.

При этом в период с 01 июня 2015г. до 01 августа 2016г. пункт 1 ст.395 ГК РФ действовал в редакции Федерального закона от 08 марта 2015г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ», согласно которой за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно ст. 2 названного Федерального закона № 42-ФЗ положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Пленум Верховного Суда РФ в абз.2 п. 83 Постановления от 24 марта 2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» разъяснил, что при решении вопроса о начислении процентов за неисполнение денежного обязательства, возникшего на основании заключенного до 1 июня 2015 года договора, в отношении периодов просрочки, имевших место с 1 июня 2015 года, размер процентов определяется в соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Закона N 42-ФЗ.

Федеральным законом от 08 марта 2015г. N 42-ФЗ введен п.5 ст. 395 ГК РФ, согласно которому начисление процентов на проценты (сложные проценты) не допускается, если иное не установлено

законом. По обязательствам, исполняемым при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности, применение сложных процентов не допускается, если иное не предусмотрено законом или договором.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08 октября 1998г. «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в ред. от 24.03.2016) разъяснено, что проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 811 ГК РФ, являются мерой гражданско-правовой ответственности. Указанные проценты, взыскиваемые в связи с просрочкой возврата суммы займа, начисляются на эту сумму без учета начисленных на день возврата процентов за пользование заемными средствами, если в обязательных для сторон правилах либо в договоре нет прямой оговорки об ином порядке начисления процентов (абз. 4). На сумму несвоевременно уплаченных процентов за пользование заемными средствами, когда они подлежат уплате до срока возврата основной суммы займа, проценты на основании пункта 1 статьи 811 Кодекса не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законом или договором (абз. 5).

Поскольку фактически в займы передавались денежные средства в размере 1.360.000 рублей, то проценты за пользование чужими денежными средствами подлежат начислению именно на данную сумму задолженности без учета начисленных процентов.

Судебные инстанции не учли изменения в порядке расчета процентов за пользование чужими денежными средствами и удовлетворили требования истца о начислении процентов на сумму задолженности и начисленных на данную сумму процентов за пользование займом. В связи с этим расчет процентов, начисленных за период с 08 августа 2015г. по 16 апреля 2016г., нельзя признать правильным.

Средняя ставка банковского процента по вкладам физических лиц по Приволжскому федеральному округу, опубликованная Банком России, составляла с 08 по 16 августа 2015г. - 10,14%; с 17 августа по 14 сентября 2015г. – 10,12 %; с 15 сентября по 14 октября 2015г. – 9,59%; с 15 октября по 16 ноября 2015г. - 9,24 %; с 17 ноября по 14 декабря 2015г. - 9,15%; с 15 по 31 декабря 2015г. - 7,07%; с 01 по 24 января 2016г. - 7,07%; с 25 января по 18 февраля 2016г. - 7,57 %; с 19 февраля по 16 марта 2016г. - 8,69%; с 17 марта по 14 апреля 2016г. - 8,29%; с 15 по 16 апреля 2016г. - 7,76%.

С учетом задолженности в размере 1.360.000 рублей, периодов просрочки и соответствующей средней ставки банковского процента по вкладам физических лиц размер подлежащих взысканию процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 08 августа 2015г. по 16 апреля 2016г. составляет 82.006 рублей 84 коп.

При этом не может быть принят во внимание изложенный в кассационной жалобе довод о явной несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства и о наличии оснований для применения ст. 333 ГК РФ. Согласно п.6 ст. 395 ГК РФ, введенному названным выше Федеральным законом от 08 марта 2015г. № 42-ФЗ, если подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки, указанной в пункте 1 настоящей статьи.

В связи с тем, что действующей в спорный период редакцией статьи 395 ГК РФ не предусмотрено уменьшение размера процентов ниже суммы, рассчитанной по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц, сумма процентов уменьшению не подлежит.

При указанных обстоятельствах решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 07 июня 2016г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 05 сентября 2016г. изменены Президиумом в части размера взысканных в пользу истца процентов за пользование чужими денежными средствами, как постановленные с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов ответчика. В постановлении указано также, что подлежит изменению общий размер подлежащей взысканию в

пользу истца денежной суммы, который составит 319.727рублей 39 коп., и с учетом положений подп.1 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ - размер возмещения расходов по уплате госпошлины, который составит 6.397 рублей 27 коп = (319.727,39 – 200.000): 100 + 5.200.

Не передавая дело на новое рассмотрение, состоявшиеся по делу судебные постановления изменены в указанной части (Постановление Президиума Самарского областного суда № 44г-***/2017 от 04.05.2017г.).

Пример 3.

П***в С.К. обратился в суд с иском к ТСЖ «Н*****Й» о взыскании материального ущерба, неустойки, штрафа, расходов на оценку, на оплату услуг представителя и компенсации морального вреда.

Ссылался на то, что проживает и является собственником квартиры №9 в многоквартирном доме по адресу: «адрес», управление которым осуществляет ТСЖ «Н*****Й». 26.02.2016г. с кровли названного дома на принадлежащий ему автомобиль марки MITSUBISHI L-200, гос.номер *****, припаркованный на придомовой территории, упала наледь, причинив механические повреждения. Стоимость восстановительного ремонта с учетом износа составляет 221 690 руб. Причиной падения наледи является ненадлежащее управление ТСЖ «Н*****Й» данным домом, ввиду чего, по его мнению, Товарищество должно нести ответственность как за причиненный вред, так и за неисполнение в добровольном порядке его претензии, как потребителя.

С учетом уточнений П***в С.К. просил взыскать с ответчика материальный ущерб в размере 221 690 руб., неустойку за нарушение сроков выплаты материального ущерба – 438 946 руб. 20 коп., компенсацию морального вреда – 20 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 19 550 руб., штраф за отказ в удовлетворении требований потребителя в добровольном порядке - 50% от взысканной суммы, расходы на оценку – 6 900 руб. и почтовые расходы на отправку претензии – 60 руб.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 14.06.2016г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 29.08.2016г., исковые требования П***а С.К. удовлетворены частично. С ТСЖ «Н*****Й» в его пользу взыскано: сумма материального ущерба в размере 221 690 руб., неустойка за нарушение сроков выплаты материального ущерба – 10 000 руб., компенсация морального вреда – 2 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 7000 руб., штраф за ненадлежащее исполнение обязательств – 120 325 руб., расходы на оценку – 6 900 руб. и почтовые расходы на отправку претензии – 60 руб., всего – 367 975 руб.

Также с ТСЖ «Н*****Й» взыскана в доход бюджета муниципального образования государственная пошлина в размере 5 605 руб. 60 коп.

Частично удовлетворяя требования П***а С.К. о применении к ТСЖ штрафных санкций и о компенсации морального вреда за нарушение его прав, как потребителя, суд сослался на положения ст.161 ЖК РФ, ст.ст.1095-1096 ГК РФ, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме (МКД), регулирующие обязанности управляющей организации по надлежащему содержанию общего имущества, в том числе кровли МКД, вытекающие из договора управления многоквартирным домом.

Вместе с тем, согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» и п.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения между гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары

потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы и оказывающими услуги потребителям по возмездному договору, с другой стороны.

В силу ст. 211 ГК РФ риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законом или договором.

При этом, материалами дела подтверждены и сторонами по существу не оспариваются, как факт случайного, в результате схода наледи, повреждения имущества, не являющегося общедомовым, и оставленного собственником в произвольном месте, так и отсутствие договорных отношений между ТСЖ «Н*****Й» и П***м С.К., как собственником поврежденного автомобиля, по оказанию каких-либо услуг, связанных с обеспечением сохранности транспортного средства.

Данные обстоятельства оставлены без внимания, как судом первой инстанции, так и судебной коллегией.

В связи с изложенным выводы судебных инстанций о возможности применения к правоотношениям, вытекающим из причинения вреда, штрафных санкций и компенсации морального вреда за нарушение прав потребителя, возникающих из возмездных договоров о приобретении товаров, выполнении работ, оказании услуг, признаны Президиумом основанными на неправильном толковании норм материального права.

Поскольку судебные постановления по делу в части удовлетворения требований П***а С.К. к ТСЖ «Н*****Й» о взыскании неустойки за нарушение сроков выплаты материального ущерба, компенсации морального вреда, а также штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке приняты с нарушением норм материального права, фактические обстоятельства по делу установлены полно, Президиум отменил судебные постановления в указанной части и принял новое решение об отказе в удовлетворении требований П***а С.К. о взыскании неустойки за нарушение сроков выплаты материального ущерба, компенсации морального вреда, штрафа за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке, а также снизил размер государственной пошлины в бюджет муниципального образования, подлежащей взысканию с ТСЖ «Н*****Й», с 5 605 руб. 60 коп. до 5 416 руб. 90 коп. (Постановление № 44г-***/2017 от 25.05.2017г.).

Процессуальные основания отмены вступивших в законную силу решений районных судов Самарской области:

- 1) ненадлежащее извещение стороны, рассмотрение дела в ее отсутствие (2);
- 2) необоснованное возвращение искового заявления в связи с неподсудностью (1);

Пример.

Мэрия г.о. Тольятти обратилась в суд с иском к Т***у А.Ф. о взыскании неосновательного обогащения в размере 275,28 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 6,20 руб., демонтаже ограждения, расположенного с северной и восточной сторон земельного участка с кадастровым номером 63:09:0201063:1057 по адресу: «адрес», в течение 10-ти дневного срока со дня вступления решения суда в законную силу.

Определением Комсомольского районного суда г. Тольятти от 07.10.2016 г. исковое заявление мэрии возвращено с указанием обращения с данным иском к мировому судье судебного участка Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области по территориальности.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28.11.2016 г. определение оставлено без изменения, частная жалоба мэрии г.о. Тольятти без удовлетворения.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции, исходил из того, что к компетенции мировых судей согласно ч. 1 ст. 23 ГПК РФ относятся дела об определении порядка пользования имуществом. В связи с тем, что устранение препятствий в пользовании имуществом является одним из

элементов определения порядка пользования, следовательно, дела с требованиями об устранении препятствий в пользовании имуществом подсудны мировым судьям.

Кроме того, заявленная к взысканию сумма в размере 281,48 руб. в качестве неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами не превышает пятидесяти тысяч рублей, что в силу указанной выше нормы определяет подсудность заявленных требований мирового судьи.

Судебная коллегия согласилась с позиций суда первой инстанции.

Президиум находит приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций ошибочными, основанными на неправильном применении положений действующего законодательства.

В силу ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Согласно положениям ст. 23 ГПК РФ мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции, в частности, дела об определении порядка пользования имуществом.

В силу ст. 24 ГПК РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных ст. ст. 23, 25, 26 и 27 настоящего Кодекса, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Как следует из оснований иска, мэрией г.о. Тольятти не заявлялись требования об определении порядка пользования земельным участком между собственниками спорного имущества, заявленные требования о демонтаже ограждения основаны на обстоятельствах самовольного занятия ответчиком части земельного участка в виде территории общего пользования площадью 45 кв.м, а именно путем установки ограждения из профильного листа.

Данные требования носят имущественный характер, не подлежащие оценке, связанные с защитой права собственности от нарушений, не связанных с лишением владения и не подпадают под действие положений ст. 23 ГПК РФ.

Поскольку при осмотре специалистами муниципального земельного контроля установлены обстоятельства использования ответчиком части указанного выше земельного участка без оформленных в установленном законом порядке документов, за что Т***в А.Ф. был привлечен к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ, спор основан не на обстоятельствах определения порядка пользования имуществом, собственниками которого являются стороны, а на самовольном занятии ответчиком части земельного участка, подлежащей освобождению по требованию заявителя, исковые требования в силу ст.ст. 22, 24 ГПК РФ относятся к подсудности районного суда.

Таким образом, установленные законом основания для возвращения искового заявления в связи с неподсудностью его районному суду, отсутствовали.

На основании изложенного президиум указал на то, что определение Комсомольского районного суда г. Тольятти от 07.10.2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 28.11.2016 г. не могут быть признаны законными и подлежат отмене, как постановленные с существенным нарушением норм процессуального права,

повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов заявителя.

При таких обстоятельствах президиум отменил указанные судебные постановления, а материал по иску мэрии г.о. Тольятти к Т***у А.Ф. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и демонтаже ограждения направил в суд первой инстанции для рассмотрения по существу со стадии принятия иска (Постановление № 44г-***/2017 от 13.04.2017г.).

Также основанием пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу постановлений районных судов являлись нарушения норм материального и процессуального права :

- 1) о признании недействительным решения о внесении изменений в ГКН (государственный кадастр недвижимости) (1);
- 2) о восстановлении в списке учета нуждающихся в жилом помещении с учетом выслуги лет (1);
- 3) о признании сделки недействительной и включении квартиры в наследственную массу (1);
- 4) о компенсации морального вреда в связи с отбыванием наказания (1);
- 5) о взыскании задолженности по договору банковского вклада (1);
- 6) о признании принятия наследства, признании права собственности, признании свидетельства о праве на наследство недействительным (1);
- 7) о взыскании суммы долга по договорам займа (1);
- 8) об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка (1);
- 9) о разделе совместно нажитого в браке имущества (2)

Пример 1.

К***а С.А. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда. В иске указала, что приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти от 03 октября 2013г. она была осуждена по ч. 2 ст. 159 УК РФ к мере наказания в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 2 года. С 23 октября 2013г. она состояла на учете в УИИ Автозаводского района г. Тольятти.

Постановлением Автозаводского районного суда г. Тольятти от 18 февраля 2014г. ей продлен испытательный срок на 6 месяцев. Постановлением того же районного суда г. Тольятти от 27 мая 2014г. ей отменена условная мера наказания, условное осуждение заменено на 1 год 6 месяцев лишения свободы без ограничения свободы по приговору от 03 октября 2013г. с содержанием в исправительной колонии общего режима. Срок отбытия подлежал исчислению с момента задержания - с 07 октября 2015г.

Постановлением Президиума Самарского областного суда от 14 января 2016г. названные выше постановления Автозаводского районного суда г. Тольятти отменены, производство по делу прекращено. На основании п. 5 Постановления Государственной Думы РФ от 18 декабря 2013г. № 3500-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции РФ» К***а С.А. освобождена от наказания и из-под стражи.

Ссылаясь на то, что она незаконно находилась в местах лишения свободы 104 дня, испытывала нравственные и физические страдания, К***а С.А. просила взыскать с Министерства финансов РФ компенсацию морального вреда в размере 1.489.605 рублей.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 05 августа 2016г. искивые требования К***й С.А. к Министерству финансов Самарской области в лице Федерального казначейства о компенсации морального вреда удовлетворены частично. С казны Самарской области через Министерство финансов Самарской области в пользу К***й С.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 100.000 рублей.

Определением того же районного суда г. Тольятти Самарской области от 29 августа 2016г. в порядке исправления описки в решение от 05 августа 2016г. по делу внесены исправления. Из мотивировочной части решения исключена фраза «Согласно справке УВД по Автозаводскому району г. Тольятти от 18 мая 2011г. денежное довольствие капитану милиции Е***у Н.В. выплачивается за счет средств областного бюджета.

Резолютивная часть решения изложена следующим образом. «Исковые требования К***й С.А. к Министерству финансов РФ в лице Казны РФ удовлетворить частично. Взыскать с Министерства финансов РФ за счет Казны РФ в пользу К***й С.А. компенсацию морального вреда в размере 100.000 рублей».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 02 ноября 2016г. решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 05 августа 2016г. с учетом определения того же районного суда от 29 августа 2016г. об исправлении описок оставлено без изменения.

Удовлетворяя в части искивое требование о компенсации морального вреда, суд указал, что незаконным содержанием под стражей истцу причинены нравственные и физические страдания. При этом согласно мотивировочной части решения пришел к выводу о том, что вред, причиненный К***й С.А., подлежит возмещению за счет казны субъекта РФ, ответственность за который установлена ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ, надлежащим ответчиком является Федеральное казначейство Самарской области.

Полагая, что допущена описка, районный суд определением от 29 августа 2016г. в порядке, предусмотренном ч.2 ст. 200 ГПК РФ, указал на взыскание компенсации морального вреда с Министерства финансов РФ за счет Казны РФ.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, указал, что Министерство финансов Самарской области к участию в деле не привлекалось, указание на него в вводной и резолютивной частях решения суда в качестве ответчика явилось опиской районного суда. Вред, причиненный К***й С.А., в силу ст.ст. 1069,1070 ГК РФ подлежит возмещению за счет казны РФ.

Президиум находит, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно п.1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Согласно ст.1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими

законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Согласно п. 3 ст. 125 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Согласно подп. 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель бюджетных средств (главный распорядитель средств соответствующего бюджета) - орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, а также наиболее значимое учреждение науки, образования, культуры и здравоохранения, указанное в ведомственной структуре расходов бюджета, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено настоящим Кодексом;

Судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела не было принято во внимание, что законом определен ответчик по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц.

Между тем, судом в нарушение ст. 56 ГПК РФ не определено, вследствие незаконных действий (бездействия) каких государственных органов или должностных лиц причинен К***й С.А. подлежащий компенсации моральный вред. Соответствующий главный распорядитель средств федерального бюджета к участию в деле не привлечен, вопрос о замене ненадлежащего ответчика не обсуждался.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном взыскании в пользу истца компенсации морального вреда подлежат проверке при рассмотрении дела с участием надлежащего ответчика.

При таких обстоятельствах решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 05 августа 2016г. с учетом определения того же районного суда от 29 августа 2016г. об исправлении описок и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 02 ноября 2016г. отменены президиумом Самарского областного суда, как постановленные с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов ответчика по делу и охраняемых законом публичных интересов, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции (Постановление № 44г-***/2017г. от 02.03.2017г).

Пример 2.

Ф***в К.А. обратился в суд с иском к Ф***у Н.А. и просил признать его принявшим наследство после смерти отца Ф***а А.Н., умершего 30.01.1996г., признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону № *****, зарегистрированное в реестре за № *****, выданное

28.10.1997г. нотариусом г. Самары Т***м А.А., признать за Ф***м К.А. право собственности на 1/2 долю летнего дачного домика общей площадью 15,4 кв.м., площадью с учетом прочей (с коэффициентом) - 28,4 кв.м., расположенного по адресу: «адрес», признать за Ф***м К.А. право собственности на 1/2 долю земельного участка площадью 630,0 кв.м., кадастровый номер *****, расположенного по адресу: «адрес», категория земель: садовый участок.

Решением Кировского районного суда г. Самары от 18.08.2016г. в удовлетворении исковых требований Ф***а К.А. к Ф***у Н.А. о признании принявшим наследство, признании права собственности, признании свидетельства о праве на наследство недействительным отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 02.11.2016г. решение Кировского районного суда г. Самары от 18.08.2016г. оставлено без изменения.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец Ф***в К.А. фактически принял наследство после смерти наследодателя Ф***а А.Н., поскольку на момент открытия наследства после смерти отца Ф***а А.Н. он был зарегистрирован и проживал в квартире с родителями по адресу: «адрес», что также подтвердилось показаниями свидетелей, справками с учебных заведений детей истца, амбулаторными карточками по месту жительства, и указал, что стороной ответчика обратного, т.е. что наследник Ф***в К.А. фактически не принял наследство, не доказано.

При этом, суд первой инстанции, со ссылкой на разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», указал, что наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента (если такая регистрация предусмотрена законом), а получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника (п.п. 7, 34 Постановления).

Вместе с тем, судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований Ф***а К.А. отказано со ссылкой на статьи 196, 200 Гражданского кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 07.05.2013г. № 100-ФЗ), а также на ст.ст. 78, 83 ГК РСФСР (действовавшего на дату смерти наследодателя Ф***а А.Н.).

Суд первой инстанции также сослался на положения п. 1 ст. 181 ГК РФ, указав, что право на обращение в суд с иском о признании недействительным свидетельства о праве на наследство ограничивается сроком исковой давности в три года с даты выдачи оспариваемого свидетельства.

В результате, суд первой инстанции сделал вывод о том, что требования истца Ф***а К.А. о признании фактически принявшим наследство, рассмотренным в исковом производстве, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону не подлежат удовлетворению по причине пропуска установленного ст. 196 ГК РФ срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении заявленных требований по причине пропуска срока исковой давности, указав, что согласно статье 196 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ) общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 настоящего Кодекса. Срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006г. №35-ФЗ «О противоречии терроризму».

При этом, указал, что о смерти своего отца истец знал, никаких препятствий обращения ранее с требованием о признании фактически принявшим наследство, признании недействительным свидетельства о наследстве, признании прав собственности на долю в наследственном имуществе, в отношении спорного наследственного имущества истцом не представлено.

Президиум указал, что данные выводы суда первой и апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 546 Гражданского кодекса РСФСР, действовавшей на момент открытия наследства, для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со времени открытия наследства.

Аналогичные положения закона содержатся в статье 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, действующей на момент рассмотрения дела судом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании», на которые сослался суд первой инстанции, наследник, принявший наследство, независимо от времени и способа его принятия считается собственником наследственного имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства вне зависимости от факта государственной регистрации прав на наследственное имущество и ее момента.

Таким образом, закон связывает момент возникновения у наследника права собственности на наследственное имущество с моментом открытия наследства в случае, если наследство было принято в порядке и способами, установленными законом.

Приняв наследство (этот факт был установлен судом), истец стал собственником спорного имущества с момента открытия наследства, а именно с 30.01.1996 г. Получение же им свидетельства о праве на наследство являлось его правом, а не обязанностью (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Согласно пункту 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Суд первой инстанции, установив, что истец Ф*** в К.А. принял наследство со дня его открытия, применил к исковым требованиям срок исковой давности по заявлению ответчика как самостоятельное основание для отказа в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Президиум не может согласиться с указанным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с п. 2 ст. 196 ГК РФ, срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ, исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Согласно разъяснениям, данным в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в соответствии с пунктом 2 статьи 196 ГК РФ срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Началом течения такого десятилетнего срока, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 статьи 181 и абзацем вторым пункта 2 статьи 200 ГК РФ, является день нарушения права. Если иное прямо не предусмотрено законом, для целей исчисления этого срока не принимается во внимание день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, и указанный срок не может быть восстановлен. Названный срок применяется судом по заявлению

стороны в споре. Вместе с тем истцу не может быть отказано в защите права, если до истечения десятилетнего срока имело место обращение в суд в установленном порядке или обязанным лицом совершены действия, свидетельствующие о признании долга.

Судами первой и апелляционной инстанций не установлено, когда истцу стало известно о предполагаемом нарушении своего права на долю спорного наследственного имущества.

По утверждению истца, он до настоящего времени владеет и пользовался спорным земельным участком и расположенным на нем дачным домиком, до настоящего времени у него имеются ключи и от калитки, и от входной двери домика. В течение 20 лет он был полноправным собственником спорного имущества. Вместе со своей матерью они совместно несли бремя содержания всего наследственного имущества и выполняли действия по владению, пользованию, сохранности и поддержанию его в надлежащем состоянии, до настоящего времени. О регистрации права собственности на спорные дачный дом и земельный участок за матерью как единственной наследницей после смерти отца истцу стало известно только после смерти матери.

Суд первой инстанции, ссылаясь на нормы ст. 181 ГК РФ, не учел, что данные нормы, устанавливающие сроки исковой давности по недействительным сделкам, исчисляемой с момента исполнения, в данном случае не применимы.

Суд апелляционной инстанции указал на течение срока исковой давности с момента смерти наследодателя Ф***а А.Н., тогда как следовало установить дату, с которой истцу стало известно о нарушении его прав по заявленным требованиям.

Указание суда апелляционной инстанции на то, что срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, сделано без учета того, что десятилетние сроки, предусмотренные пунктом 1 статьи 181, пунктом 2 статьи 196 и пунктом 2 статьи 200 ГК РФ (в редакции Закона N 100-ФЗ), начинают течь не ранее 1 сентября 2013 года и применяться не ранее 1 сентября 2023 года (пункт 9 статьи 3 Закона N 100-ФЗ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2016 года N 499-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

На основании изложенного Президиум указал, что с выводом судебных инстанций о том, что истец пропустил срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ, согласиться нельзя.

Кроме того, по утверждению Ф***а К.А., заявленные им по делу требования по существу сводились к требованию об устранении нарушения своего права, не связанного с лишением владения (негаторный иск), путем оспаривания выданного нотариусом свидетельства о праве на наследство и его права собственности на спорные дачный дом и земельный участок.

Согласно положениям статьи 208 ГК РФ на эти требования исковая давность не распространяется.

Также из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. (в ред. от 23 июня 2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» следует, что течение срока исковой давности по искам, направленным на оспаривание зарегистрированного права, начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП. При этом сама по себе запись в ЕГРП о праве или обременении недвижимого имущества не означает, что со дня ее внесения в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права.

Вместе с тем, в силу абзаца пятого статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права, исковая давность не распространяется (пункт 57).

Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании

права собственности. Если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права (пункты 58, 59).

При указанных обстоятельствах, учитывая фактическое принятие Ф***м К.А. наследства (установленное судом), владение и пользование спорным земельным участком и дачным домиком до настоящего времени, суд первой инстанции не мотивировал свой вывод о том, что требования, заявленные истцом, не относятся к негаторным искам, на которые исковая давность не распространяется.

Данные обстоятельства и указанные нормы действующего законодательства не были учтены и судом апелляционной инстанции.

Президиум указал, что поскольку допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Ф***а К.А., решение Кировского районного суда г. Самары от 18 августа 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 2 ноября 2016 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Кировский районный суд г. Самары (Постановление № 44Г-***от 16.03.2017г.).

Пример 3.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44г-***/2017 от 18.05.2017г. решение Красноармейского районного суда Самарской области от 26.05.2016г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19.09.2016 г. по гражданскому делу по иску О***й Ю.Ю. к М***й В.В., Комитету по управлению муниципальным имуществом м.р. Красноармейский Самарской области об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка отменены, дело передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

О***а Ю.Ю. обратилась в суд с иском к М***й В.В., Комитету по управлению муниципальным имуществом м.р. Красноармейский Самарской области об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка.

Решением Красноармейского районного суда Самарской области от 26.05.2016г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19.09.2016г., в удовлетворении О***й Ю.Ю. отказано в полном объеме.

В ходе судебного разбирательства установлено, что З***н Ю.Н., отец истицы, умер 23.03.2004г., при жизни он являлся членом Садоводческого товарищества УВД « Журавли-1», уч. 163,165, 2-я линия. Данное обстоятельство подтверждается книжкой садовода, квитанциями об оплате членских взносов (с 1991- 2013год), списком членов данного товарищества, являющегося приложением к постановлению Администрации Красноармейского района Самарской области №357 от 19.11.1992года «Об изъятии земельных участков из состава земель садово-дачных товариществ и отводе их гражданам в собственность».

Постановлением Администрации Красноармейского района №104 от 31.03.92 года «О перераспределении земельного участка площадью 241, 6га», за УВД Самарской области закреплен земельный участок 93 га.

Согласно свидетельству №*****, выданному 15.06.93 года, председателем комитета по земельной реформе Красноармейского района, на основании указанного выше Постановления, в собственность З***у Ю.Н. предоставлен земельный участок площадью 0,12га.

Согласно архивной справке Администрации муниципального района Красноармейский Самарской области №409–и от 6.08.2015 года, в архивных документах имеются сведения о закреплении в собственность земельного участка в количестве 12 соток в составе садово-дачного товарищества « Журавли-1» Самарского УВД за З***м Ю.Н.

Земельный участок с кадастровым номером ***** площадью 1200 кв. м, правообладатель З***н Ю.Н., местоположение Самарская область Красноармейский район, поставлен на кадастровый учет 31.03.1992 года, категория земель не установлена, разрешенное использование для дачного садоводства на основании свидетельства о праве собственности на землю от 15.06.1993 года.

13.04.2007 года Т***н А.А., ссылаясь на то, что является членом СДТ «Журавли», обратился к Главе Администрации Красноармейского района с заявлением о предоставлении земельного участка по адресу: «адрес», посредством выкупа. В газету «З*****а» было дано объявление о предстоящем предоставлении указанного земельного участка в собственность посредством выкупа. Постановлением Главы м.р. Красноармейский Самарской области от 30.06.2008г. №213 Т***у А.А. предоставлен в собственность за плату земельный участок по адресу: «адрес». Распоряжением от 22.11.2007 года №737-р утвержден проект границ вышеуказанного земельного участка. 07.07.2008 года между Комитетом по управлению муниципальным имуществом Красноармейского района и Т***м А.А. заключен договор №52 на продажу земельного участка площадью 1 225 кв. м в «адрес», для ведения садоводства, с кадастровым номером ***** из земель сельскохозяйственного назначения в границах в соответствии с планом границ землепользования.

Вышеуказанный земельный участок площадью 1225 кв.м, находящийся по адресу: «адрес» поставлен на учет 10.06.2008 года с кадастровым номером *****.

23.10.2010 года между Туркиным А.А. и Макаровой В.В. заключен договор дарения, в соответствии с которым Туркин А.А. подарил Макаровой В.В. земельный участок по вышеуказанному адресу.

Из материалов дела следует, что в настоящее время вышеназванный земельный участок принадлежит на праве собственности М***й В.В.

СДТ « Журавли» УВД Самарской области переименовано в СО или ДНТ « Журавли» ГУВД Самарской области.

Разрешая спор, суд первой инстанции отказал О***й Ю.Ю. в удовлетворении заявленных требований в полном объеме, сославшись на то, что истец не предоставил доказательств, подтверждающих право собственности на земельный участок по адресу: «адрес». Межевание предоставленного З***у Ю.Н. земельного участка не проводилось, границы не устанавливались, материалы дела не позволяют идентифицировать земельный участок, принадлежащий З***у Ю.Н. 1200 кв. м, и земельный участок площадью 1225 кв.м, приобретенный ответчиком по договору дарения, как один и тот же объект недвижимости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Президиум отменил состоявшиеся судебные постановления, как постановленные с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент совершения сделки по отчуждению спорного имущества) собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

В силу п. 1 ст. 302 названного Кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

По смыслу данных положений закона, суд должен установить, что имущество выбыло из владения собственника или из владения лица, которому оно было передано собственником во владение, в силу указанных обстоятельств, приобретатель приобрел имущество возмездно и что он не знал и не мог знать о том, что имущество приобретено у лица, не имевшего права на его отчуждение.

В соответствии с п. 2 ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно ч.1 ст. 28, 29 Земельного кодекса РФ, п.2 ст. 9 Закона Самарской области от 11.03.2005г. №94- ГД « О земле» (в ред. Закона Самарской области от 28.12.2007г № 159- ГД), при условии отсутствия у гражданина с тем же разрешенным использованием, им могли предоставляться земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена и свободные от прав третьих лиц. Таким образом, орган местного самоуправления не вправе распоряжаться земельным участком или его частью, находящейся в частной собственности, в том числе допускать образование земельного участка (утверждение схемы образуемого земельного участка, его межевания, постановку на кадастровый учет) из земель, не находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В силу положений ч. 1 ст. 45 ФЗ от 24.07.2007г. N 221-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О государственном кадастре недвижимости", государственный кадастровый учет или государственный учет объектов недвижимости, в том числе технический учет, осуществленные в установленном законодательством порядке до дня вступления в силу настоящего Федерального закона или в переходный период его применения с учетом определенных ст.43 настоящего Федерального закона особенностей, признается юридически действительным, и такие объекты считаются объектами недвижимости, учтенными в соответствии с настоящим Федеральным законом (далее - ранее учтенные объекты недвижимости).

Судебными инстанциями указанные положения закона оставлены без внимания.

Поскольку после смерти отца О***а Ю.Ю. вступила в права наследования, и ей выдано свидетельство о праве на наследство по закону на долю в праве собственности на жилой дом и земельный участок по адресу: «адрес», с учетом требований п. 2 ст. 1152 ГК РФ она считается принявшей все причитающееся ей наследство, входившее в наследственную массу умершего З***а Ю.Н.

Судебные инстанции в обоснование своих выводов ссылались на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что земельный участок № 163-165 выделялся З***у Ю.Н., а также на отсутствие сведений о местоположении границ земельного участка истца, учтенных в установленном законом порядке.

Между тем, дата внесения кадастрового номера ***** площадью 1200 кв. м, местоположение Самарская область Красноармейский район, правообладатель З***н Ю.Н. - 31.03.1992 года.

То обстоятельство, что между сторонами имеется спор в отношении одного и того же участка, подтверждается пояснениями сторон, представителя 3-го лица СО и ДТН « Журавли» ГУВД Самарской области, показаниями свидетелей, а также планами земельного участка 163-165 (л.д. 45, 178), согласно которым координаты места расположения границ земельных участков с кадастровыми номерами ***** и ***** совпадают.

Из материалов дела следует, что спорный земельный участок огорожен, на нем располагается старый бак для воды, сарай, имеются старые насаждения. (122-124, 141-144). М***а В.В. в судебном заседании не отрицала того обстоятельства, что в 2010 году ей подарен заброшенный участок под №163-165, который был огорожен забором и на нем имелся старый бак для воды.

Согласно показаниям допрошенных в качестве свидетелей Я***о Л.Н., Я***о А.В., которые не опровергнуты в установленном законом порядке, спорным земельным участком они вместе с родственником З***м Ю.Н. пользовались с начала 90-х годов, помогали ему ставить забор, обрабатывать участок. После его смерти до 2010 года они пользовались участком регулярно, приезжала его дочь. Взносы они выплатили полностью по 2013 год включительно. В 2014 году взносы у них в садоводческом товариществе не приняли, со ссылкой на то, что участок спорный. От соседей по участку узнали, что на участке был мужчина, утверждавший, что купил его.

Сведения о том, что земельному участку, выделенному З***у Ю.Н. на основании постановления Администрации Красноармейского района Самарской области №357 от 19.11.1992г., присвоен номер 163-165 содержатся в письменных возражениях зам. председателя СО и ДТН « Журавли» ГУВД Самарской области Б***к С.В., подтвердившей данное обстоятельство и в ходе судебного разбирательства, данный номер указан на членской книжке садовода, оформленной на З***а Ю.Н. (л.д. 24), в копии плана - схемы расположения, представленной зам. Главы с.п. К*****ь муниципального района Красноармейский. Согласно указанной схеме, земельные участки под № 163 (З***н Ю.Н.) и 165, находятся между земельными участками № 161 и 167 линия 2, по задней стороне граничат с участками К***а В.И.№ 158 и Б***й А.Н. №160 (л.д. 47-49).

Согласно плану границ земельного участка, расположенного по адресу: «адрес», площадью 1225, проданного в 2008 году Администрацией Красноармейского района Т***у, данный участок по задней стороне, также граничит с земельными участками К***а В.И. и Б***й А.Н.

Наличие указанных выше юридически значимых обстоятельств, в нарушение ч. 1 ст. 67 ГПК РФ не было принято во внимание судом первой инстанции при разрешении спора по существу. На указанные выше обстоятельства заявитель ссылался и в апелляционной жалобе, однако суд апелляционной инстанции в нарушении положений ст. ст. 327, 329 ГПК РФ не дал надлежащую правовую оценку приведенным заявителем доводам.

Ввиду изложенного Президиум отменил решение Красноармейского районного суда Самарской области от 26.05.2016г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 19.09.2016г. и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кроме того, по четырем делам отменены апелляционные определения районных судов при рассмотрении ими дел в качестве суда апелляционной инстанции по отношению к мировым судьям

процессуальные основания- 1

нарушения норм материального и процессуального права - 3

Пример.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44г-*** от 02.02.2017г. апелляционное определение Жигулевского городского суда Самарской области от 30 августа 2016г. отменено, решение и.о. мирового судьи судебного участка № 61 судебного района г. Жигулевск Самарской области от 17 июня 2016г. оставлено в силе.

ЗАО «Э*****з» обратилось к мировому судье с иском к В***й В.И. о взыскании задолженности по оплате вывоза твердых бытовых отходов.

Решением и.о. мирового судьи судебного участка № 61 судебного района г. Жигулевск Самарской области от 17 июня 2016г. исковые требования ЗАО «Э*****з» удовлетворены частично. С В***й В.И., В***а М.Г., В***а В.М. солидарно в пользу ЗАО «Э*****з» взыскана задолженность по оплате за вывоз и захоронение твердых бытовых отходов за период с 01 апреля 2013г. по 31 мая 2016г. в размере 3.312 рублей, а также возмещение расходов по оплате госпошлины в размере 400 рублей.

Апелляционным определением Жигулевского городского суда Самарской области от 30 августа 2016г. решение и.о. мирового судьи судебного участка № 61 судебного района г. Жигулевск Самарской области от 17 июня 2016г. отменено, по делу постановлено новое решение об отказе ЗАО «Э*****з» в удовлетворении иска в полном объеме.

Удовлетворяя исковые требования, мировой судья исходил из того, что истцом оказывались услуги по сбору вывозу ТКО всем без исключения гражданам, проживающим на территории частного сектора г.о. Жигулевск. При этом ответчиками не представлены документы, подтверждающие вывоз бытовых отходов собственными силами по разовым талонам, оформляемым в специализированных организациях, или по договору, заключенному с другой организацией, имеющей право на сбор, вывоз и

утилизацию ТБО. Между сторонами фактически возникли правоотношения по возмездному оказанию услуг, ответчики пользовались услугами, предоставляемыми истцом всему населению. Помимо указанных выше, иной способ сбора и вывоза бытовых отходов запрещен.

С учетом изложенного мировой судья пришел к выводу об отсутствии законных оснований для освобождения ответчиков от оплаты фактически оказанной им коммунальной услуги, и с учетом заявления ответчиков о применении срока исковой давности признал подлежащими удовлетворению требования в части взыскания с ответчиков в солидарном порядке задолженности за период с апреля 2013г. по 31 мая 2016г. в сумме 3.312 рублей.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение мирового судьи и отказывая в иске, указал, что мировым судьей не было принято во внимание, что в силу особенностей, установленных законодательством о защите прав потребителей, при обращении в суд с требованием о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг бремя доказывания факта оказания услуг надлежащего качества и возникновения обязанности по оплате указанных услуг лежит на исполнителе. По мнению суда апелляционной инстанции, доказательства в подтверждение этих обстоятельств истцом не представлены.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что истцом не представлены доказательства направления в адрес ответчиков в спорный период квитанций об оплате услуг по вывозу твердых бытовых отходов, на которые истец ссылается как на форму договора. Согласно объяснениям ответчиков квитанции от ЗАО «Э****з» они не получали. В представленных истцом квитанциях отсутствуют сведения о сроках оказания услуги и адресе, по которому они должны быть оказаны. В согласованном с Администрацией г.о. Жигулевска графике вывоза ТБО переулков «адрес», где проживают ответчики, отсутствует. То обстоятельство, что для улицы «адрес» была выделена контейнерная площадка по ул «адрес», суд апелляционной инстанции не принял во внимание, сославшись на отсутствие доказательств того, что ответчики в спорный период были информированы об оказании им услуги путем вывоза твердых бытовых отходов с данной контейнерной площадки. В квитанциях сведения о контейнерных площадках не содержатся.

Президиум признал выводы суда апелляционной инстанции не основанными на положениях закона, сославшись на следующее.

Согласно п. 18 ч.1 ст. 14 Федерального закона от 06 октября 2013г. № 131 -ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июня 1998г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» к вопросам местного значения городского поселения относится: участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору) и транспортированию твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих поселений (в ранее действовавшей редакции названных норм к полномочиям органов местного самоуправления поселений в области обращения с отходами относилась организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора).

Согласно Федеральному закону № 52-ФЗ от 30 марта 1999г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» содержание территорий городских и сельских поселений, промышленных площадок должно отвечать санитарным правилам (п.2 ст. 21). Отходы производства и потребления подлежат сбору, накоплению, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению, условия и способы которых должны быть безопасными для здоровья населения и среды обитания и которые должны осуществляться в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 ст. 22). Аналогичные положения содержатся в п.1 ст. 51 Федерального закона от 10 января 2002г. № 7 «Об охране окружающей среды».

Согласно ст. 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» территории муниципальных образований подлежат регулярной очистке от отходов в соответствии с экологическими, санитарными и иными требованиями (п.1). Организация деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов на территориях муниципальных образований

осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом (п.2).

В соответствии со ст. 4 Закона «О защите прав потребителей» исполнитель обязан оказать услугу, качество которой соответствует договору. При отсутствии в договоре условий о качестве услуги исполнитель обязан оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям.

Поскольку основная часть жителей частного сектора по вопросу вывоза мусора не прибегала к услугам специализированных предприятий, а прилегающие к частному сектору территории из-за захламленности отходами создавали угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, администрация г. Жигулевск поручила ЗАО «Э*****з» организовать вывоз коммунальных отходов, в том числе с частного сектора г. Жигулевск. Для улицы «адрес», где проживают ответчики, была выделена контейнерная площадка по ул. «адрес». С этой контейнерной площадки вывоз мусора осуществляется ежедневно. Рядом с контейнерной площадкой имеется табличка с информацией, что контейнеры принадлежат ЗАО «Э*****з».

Отношения в сфере оказания услуг по вывозу твердых бытовых и жидких отходов регулируются Правилами предоставления услуг по вывозу твердых и жидких бытовых отходов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10 февраля 1997г. № 155.

Согласно п. 7 названных Правил заказ на услуги по вывозу бытовых отходов оформляется в письменной форме путем составления документа (договор, квитанция, талон и т.п.), в котором должны содержаться сведения о наименовании организации исполнителя, месте ее нахождения (юридический адрес), для индивидуального предпринимателя - фамилия, имя, отчество, сведения о государственной регистрации и наименование зарегистрировавшего его органа, а также указываться фамилия, имя, отчество потребителя, адрес, по которому должны быть оказаны услуги, наименование оказываемых услуг, сроки их оказания, цена, порядок оплаты и другие условия. Форма документа устанавливается исполнителем.

Квитанции на оплату ЗАО «Э*****з» вкладывает в почтовые ящики жителей самостоятельно. При этом в спорный период по адресу ответчиков заказной почтой направлено претензионное письмо от 10 сентября 2015г № *****, в котором сообщалось об оказываемой услуге и о наличии задолженности по ее оплате.

При этом согласно п. 3 ст. 154 ЖК РФ собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными, в том числе в электронной форме с использованием системы, с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности.

Плата за коммунальные услуги включает в себя плату, в том числе и за обращение с твердыми коммунальными отходами (п. 4 ст. 154 ЖК РФ).

В соответствии с п. 5 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого дома или части жилого дома обязан обеспечивать обращение с твердыми коммунальными отходами путем заключения договора с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами. Под обращением с твердыми коммунальными отходами для целей настоящего Кодекса и иных актов жилищного законодательства понимаются сбор, транспортирование, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов.

Таким образом, по смыслу изложенных норм Жилищного кодекса РФ собственник жилого дома, обязанный его содержать, обязан, в том числе и оплачивать услуги по вывозу и утилизации бытовых отходов и мусора от своей жизнедеятельности.

Установленные мировым судьей обстоятельства, что истец оказывает услуги населению частного сектора г. Жигулевск по вывозу мусора на возмездной основе, и качество ее соответствует обычно предъявляемым требованиям, что ответчики фактически пользуются либо имеют реальную возможность пользоваться этими услугами и обязаны их оплачивать, не опровергнуты. Вывод суда апелляционной инстанции о недоказанности истцом оснований заявленных им требований не соответствует материалам дела.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали предусмотренные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены решения мирового судьи.

Президиум пришел к выводу о том, что апелляционное определение Жигулевского городского суда Самарской области от 30 августа 2016г. постановлено с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов истца и публичных интересов.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, мировым судьей установлены полно и правильно, его выводы основаны на нормах материального права, Президиум отменил апелляционное определение Жигулевского городского суда от 30 августа 2016г, оставив решение и.о. мирового судьи судебного участка № 61 судебного района г. Жигулевск Самарской области от 17 июня 2016г. в силе.

На рассмотрение Президиумом Самарского областного суда в первом полугодии 2017г. передано 24 гражданских дела по кассационным жалобам на апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда:

нарушений норм материального права – 9

процессуального права-5

нарушений материального и процессуального права – 10 из них:

8 - отменены с оставлением в силе судебных постановлений районных судов;

14 - направлены на новое апелляционное рассмотрение;

2- изменены с вынесением нового решения.

Основаниями пересмотра постановлений апелляционной инстанции являлись нарушения норм материального права при рассмотрении следующих категорий гражданских дел:

- 1) о признании незаконным решения министерства строительства Самарской области (1);
- 2) о взыскании задолженности по кредитному договору (3);
- 3) об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на долю в наследственном имуществе (3);
- 4) о взыскании компенсации по соглашению о расторжении трудового договора (2);

Пример 1.

ОАО «Р*****к» обратилось в суд с иском к Н***й (до брака М***й) А.В., Б***у М.М., М***у М.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав, что 05.04.2012г. между ОАО «Р*****к» и М***й А.В. заключен договор №***** о предоставлении кредита в сумме 500 000 руб. под 18% годовых, на неотложные нужды, со сроком погашения 05.04.2017г., заемщик обязался возратить полученный кредит и уплатить проценты за пользование кредитом в сроки и в размере, предусмотренные договором.

В целях обеспечения исполнения обязательств заемщика по кредитному договору, 05.04.2012 г. были заключены договоры поручительства № ***** и № ***** с М***м М.В. и Б***м М.М., согласно которым поручители обязались нести солидарную с заемщиком ответственность за исполнение им своих обязательств по кредитному договору, в том же объеме, что и заемщик.

В связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательств по кредитному договору образовалась задолженность по состоянию на 12.04.2016 года в размере 520 179,65 руб., в том числе просроченный основной долг в размере 262 588,79 руб., просроченные проценты в размере 163 565,65

руб., пени за просроченные проценты в размере 35 043,67 руб., пени за просроченный основной долг в размере 58 981,54 руб.

Ссылаясь на указанные обстоятельства и на то, что требования истца о досрочном погашении задолженности по кредитному договору ответчиками в добровольном порядке не исполнены, АО «Р*****к» просил суд взыскать солидарно с ответчиков денежные средства в размере 520 179 руб. 65 коп., в том числе: 262 588,79 руб. – просроченный основной долг; 163 565,65 руб. – просроченные проценты; 35 043,67 руб. – пени на просроченные проценты; 58 981,54 руб. – пени за просроченный основной долг; расходы по оплате государственной пошлины в размере 8 402 руб.

Решением Промышленного районного суда г. Самары от 11 июля 2016 г. исковые требования Банка удовлетворены частично. Взыскана солидарно с Н***й (до брака М***й) А.В., Б***а М.М., М***а М.В. в пользу АО «Р*****к» задолженность по кредитному договору №***** в размере 436 154,44 руб., в том числе: 262 588,79 руб. – просроченный основной долг; 163 565,65 руб. – просроченные проценты; пени в общей сумме 10 000 руб., а также расходы по оплате госпошлины в сумме 7.561,54 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 сентября 2016г. решение суда оставлено без изменения.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Банка, исходя из того, что заемщик надлежащим образом не исполнял обязательства по кредитному договору, в связи с чем, образовавшаяся задолженность подлежала взысканию с ответчиков солидарно в пользу истца в полном объеме. Размер неустойки (пени) суд снизил, применив ст. 333 ГК РФ, в связи с чем, иск удовлетворил частично.

С такими выводами согласилась и апелляционная инстанция, не усмотревшая оснований для отмены решения суда первой инстанции. При этом, судебная коллегия нашла несостоятельными доводы стороны ответчиков об истечении срока действия поручительства, сославшись на условия договоров поручительства и на то, что срок возврата кредита установлен 05.04.2017г., а иск к заемщику и поручителям предъявлен 24.05.2016г., т.е. в пределах установленного п.4 ст. 367 ГК Ф годичного срока.

Выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать правильными по следующим основаниям.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 05.04.2012г. между ОАО «Р*****к» и М***й А.В. заключен кредитный договор, согласно которому заемщику предоставлен кредит в сумме 500 000 руб. под 18% годовых, на срок по 05.04.2017г.

Поручителями по данному кредитному договору в соответствии с договорами поручительства от 05.04.2012 г. № ***** и № ***** являются соответственно Б***в М.М. и М***в М.В., которые обязались нести солидарную с заемщиком ответственность перед кредитором.

Статьей 367 Гражданского кодекса РФ определены основания прекращения поручительства.

Согласно пункту 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано, если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

В соответствии со статьей 190 Гражданского кодекса РФ, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Как следует из заключенных между Банком и Б***м М.М. и между Банком и М***м М.В. договоров поручительства, его срок, как это предусмотрено статьей 190 ГК РФ, установлен не был.

Указание в договорах на то, что поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня, до которого должник обязан исполнить обязательства по кредитному договору в полном объеме, не предъявит к поручителям требования об исполнении обязательств (пункт 4.2), свидетельствует о том, что срок в договоре поручительства определен не был.

Условиями заключенного кредитного договора предусмотрено, что заемщик обязывается погашать кредит равными долями ежемесячно, одновременно с уплатой процентов за пользование кредитом, в соответствии с графиком погашения кредита (п. 4.2.1 договора).

Течение срока давности по требованию о взыскании задолженности по обеспеченному поручительством кредитному обязательству, подлежавшему исполнению по частям, начинается со дня невнесения заемщиком очередного платежа и исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Обязательства по уплате основного долга заемщик Н***а А.В. (до брака М***а) перестала исполнять после 11.09.2013 г., в силу чего после указанной даты у истца возникло право предъявления к поручителям требований о взыскании денежных средств.

Между тем Банк обратился в суд с иском лишь 27 мая 2016 г., то есть с пропуском годичного срока, установленного пунктом 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, для предъявления иска к поручителям в части возврата денежных средств за период с сентября 2013г. по апрель 2015 г.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, несмотря на то, что сторона ответчиков указывала в апелляционной жалобе на данные обстоятельства и нормы материального закона.

Между тем, в соответствии с ч.1 ст. 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), президиум отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 13 сентября 2016г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (№ 44г-***/2017 от 02.03.2017г.)

Пример 2.

К***й А.Н. обратился в суд с иском к ЗАО «Т***с» и просил взыскать с ответчика в его пользу установленную соглашением о расторжении трудового договора компенсацию в размере 414.967 рублей, компенсацию за задержку выплаты в размере 2.178 рублей 57 коп., компенсацию морального вреда в размере 10.000 рублей.

Решением Железнодорожного районного суда г. Самары от 05 октября 2016г. в удовлетворении исковых требований К***у А.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 20 декабря 2016г. решение Железнодорожного районного суда г. Самары от 05 октября 2016г. отменено.

По делу принято новое решение, которым искивые требования К***о А.Н. удовлетворены частично. С ЗАО «Т*****с» в его пользу взысканы предусмотренная соглашением о расторжении трудового договора компенсация в размере 414.967 рублей, проценты за задержку выплат в размере 2.178 рублей 57 коп., компенсация морального вреда в размере 3.000 рублей, всего взыскано 420.145 рублей 57 коп., а также в доход местного бюджета – государственная пошлина в размере 7.671 рубля 46 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований К***у А.Н. отказано.

Разрешая спор по существу и отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований о взыскании денежной компенсации, суд первой инстанции исходил из того, что трудовой договор и дополнительные соглашения к трудовому договору не содержат условия о выплате денежной компенсации работнику при расторжении трудового договора по соглашению сторон, трудовым законодательством такая выплата также не предусмотрена. Соглашение о расторжении трудового договора не является актом, содержащим нормы трудового права.

Не согласившись с изложенными выводами, суд апелляционной инстанции указал, что трудовое законодательство не содержит запрета на включение сторонами трудового договора в соглашение о расторжении трудового договора по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 77 ТК РФ, условия о выплате работнику дополнительной денежной компенсации, не предусмотренной законом, локальными нормативно-правовыми актами, либо соответствующим трудовым договором. Работодатель вправе установить работнику дополнительные гарантии сверх определенных трудовым законодательством. На обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении работником правом при заключении названного соглашения, либо о заведомой ничтожности соглашения, ответчик не ссылался.

Президиум, ссылаясь на ст. ст. 5, 9, 178 ТК РФ, указал, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, сослался на то, что выплата выходного пособия работнику полагается не при любом увольнении, а только при увольнении по указанным в законе основаниям. При прекращении трудового договора по соглашению сторон выплата работнику выходного пособия законом не предусмотрена.

При этом трудовой договор, заключенный между ЗАО «Т*****с» и Козинским А.Н., и дополнительные соглашения к нему не содержат условия о выплате денежной компенсации работнику при расторжении трудового договора по соглашению сторон. В материалах дела также отсутствуют сведения о наличии такого условия в коллективном договоре либо в локальных нормативных актах ответчика.

Право сторон определять условие о выплате выходного пособия при заключении соглашения о расторжении трудового договора трудовым законодательством не предусмотрено.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что при решении вопроса о выплате К***у А.Н. компенсации в связи с его увольнением по соглашению сторон следует руководствоваться соглашением о расторжении трудового договора, основан на ошибочном толковании норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

При этом районный суд правомерно указал, что предусмотренная соглашением о расторжении трудового договора по соглашению сторон компенсация не является выходным пособием, не направлена на возмещение работнику затрат, связанных с исполнением им трудовых обязанностей, не предусмотрена действующей у работодателя системой оплаты труда, по существу носит произвольный характер.

Установив нарушение требований законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, при включении в соглашение о расторжении трудового договора по соглашению сторон условия о выплате К***у А.Н. компенсации в размере 414.967 рублей, районный суд с учетом общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для взыскания в пользу истца названной выплаты. Соответственно,

правомерным является вывод районного суда об отсутствии оснований для взыскания процентов за задержку выплаты и компенсации морального вреда.

Таким образом, районным судом при рассмотрении спора не были допущены предусмотренные ст. 330 ГПК РФ нарушения, дающие основания для отмены постановленного им решения в апелляционном порядке.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 20 декабря 2016г. не может быть признано законным, подлежат отмене, как постановленные с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита прав и охраняемых законом интересов ответчика.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, установлены полно и правильно, допущено нарушение норм материального права, Постановлением Президиума Самарского областного суда от 06.04.2017г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 20 декабря 2016г. с оставлением в силе решения Железнодорожного районного суда г. Самары от 05 октября 2016г.

Процессуальные основания отмены апелляционных определений судебной коллегии по гражданским делам:

- 1) ненадлежащее извещение стороны, рассмотрение дела судебной коллегией в ее отсутствие (2);
- 2) содержание в апелляционном определении противоречивых выводов (1);
- 3) отсутствие ссылки на закон, которым руководствовался суд при принятии решения (1);
- 4) нарушение судом апелляционной инстанции права стороны на представление дополнительных доказательств (1)

Пример 1.

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44г-***/2017 от 04.05.2017г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21.11.2016г. по иску Т***а Б.Б. к ООО «К****», Департаменту благоустройства и экологии Администрации г.о. Самара, МП г.о. Самара «Благоустройство», Администрации г.о. Самара о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Так, судом кассационной инстанции установлено, что апелляционная жалоба на решение Самарского районного суда г. Самары от 19.08.2016г. подана Т***м Б.Б. 23.09.2016г. На листах дела 2 (т. 1) и 215 (т. 2) имеется расписка Т***а Б.Б. о том, что он согласен на извещение о времени и месте судебных заседаний через направление смс-сообщений на номер мобильного телефона ****.

Т***в Б.Б. о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, назначенного на 09:00 21.11.2016г., извещен с помощью смс-сообщения, которое, между тем, направлено на номер мобильного телефона ****. (Т.2 л.д. 239).

В постановлении указано, что такое извещение не может быть признано надлежащим.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания является основанием для отмены судебного постановления в любом случае.

Президиум считает, что ненадлежащее извещение Т***а Б.Б. о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции привело к невозможности реализации его процессуальных прав, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя

кассационной жалобы.

При этом указано, что доводы кассационной жалобы о несогласии с выводами суда апелляционной инстанции по существу спора при таких обстоятельствах не могут быть проверены Президиумом.

Между тем, поскольку доводы кассационной жалобы Т***а Б.Б. в указанной части являются аналогичными доводам его апелляционной жалобы (т. 2 л.д. 218-220), они подлежат проверке и правовой оценке при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции с соблюдением норм процессуального права.

На основании изложенного Президиум отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21.11.2016г. и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Пример 2.

Президиумом Самарского областного суда № 44г-***/2017 от 13.04.2017г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25.07.2016г., дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Товарищество собственников жилья «Н*****9» обратилось в суд с заявлением об индексации присужденных сумм, указав, что вступившим в законную силу решением Советского районного суда г. Самары от 15.02.2012г. с С***й Н.Н. в пользу ТСЖ «Н*****9» взысканы денежные средства на завершение строительства дома в размере 516.120 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 10.000 руб., расходы по оплате госпошлины – 8.461,20 руб.

Просило проиндексировать невыплаченную ответчиком задолженность за период с апреля по декабрь 2015 года с учетом роста индекса потребительских цен.

Определением Советского районного суда г. Самары от 25.05.2016 заявление удовлетворено, с С***й Н.Н. в пользу ТСЖ «Н*****9» взыскана индексация присужденных сумм за заявленный период в размере 17.802,86 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25.07.2016 определение суда от 25.05.2016 оставлено без изменения.

Удовлетворяя требования ТСЖ «Н*****9» о взыскании индексации за период с апреля по декабрь 2015 года, суд первой инстанции пришел к выводам о том, что длительное неисполнение ответчиком решения Советского районного суда г. Самары от 15.02.2012г. повлекло обесценивание присужденных истцу денежных сумм вследствие инфляционных процессов, и о возможности применения к денежным требованиям юридического лица индекса потребительских цен по Самарской области.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя апелляционное определение, Президиум в своем постановлении сослался на следующее.

Согласно части 1 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда.

Как неоднократно указывалось в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, положение части 1 статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающее, что рассмотревший дело суд может по заявлению взыскателя или должника произвести индексацию взысканных денежных сумм на день исполнения решения суда, является процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения и до его реального исполнения. При этом определение способа индексации взысканных денежных сумм осуществляется судом в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств конкретного дела

(определения Конституционного Суда Российской Федерации N 603-О от 20 марта 2014 г., N 618-О от 20 марта 2014 г., N 1469-О от 23 июня 2015 г.).

Возможность применения индекса потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также платные услуги предусматривалась Законом РСФСР от 24 октября 1991 г. N 1799-1 "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР".

Однако, данный закон в связи с принятием Федерального закона 22 августа 2004 г. N122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" с 1 января 2005 года признан утратившим силу.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны законы, которыми руководствовался суд.

Между тем судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций указанным требованиям закона и акту их разъяснения не отвечают.

Суд не указал норму закона, которой, по его мнению, следовало руководствоваться, производя расчет индексации.

При таких обстоятельствах Президиум находит допущенные судебными инстанциями нарушения норм права существенными, повлиявшими на исход дела.

Поскольку повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012г. N13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции"), а также учитывая необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), подлежит отмене апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25.07.2016 с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ст.390, 391 ГПК РФ, Президиум отменил апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам, дело направил на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении следующих категорий гражданских дел:

- 1) о выселении из общежития (1);
- 2) взыскании задолженности по кредитному договору (3);
- 3) признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки купли-продажи квартиры (1);
- 4) о признании недействительными сделок купли-продажи ценных бумаг и агентского договора (1)
- 5) об обязанности исключить из выставляемых коммунальных платежей счета за отдельные виды услуг (1)
- 6) взыскании задолженности по договору займа (1);
- 7) разделе совместно нажитого имущества и общих долгов (1);
- 8) взыскании расходов на оплату услуг риэлтора, переезд, аренду жилого помещения(1)

Пример

Постановлением Президиума Самарского областного суда № 44-***/2017 от 12.01.2017г. отменено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда 07.07.2016 по гражданскому делу по иску ГАПОУ СО «С*****ж» к П***й О.П., П***у В.Ю., П***у К.В., П***у С.В., П***у Я.В., о выселении без предоставления другого жилого помещения, снятии с регистрационного учета и взыскании расходов по государственной пошлине с оставлением в силе решения Октябрьского районного суда г.Самары от 07.04.2016г.

При рассмотрении указанного спора установлено и подтверждено материалами дела, в том числе выпиской из реестра имущества, что здание общежития по «адрес» относится к специализированному жилищному фонду, является собственностью Самарской области и находится в оперативном управлении образовательного учреждения ГАПОУ СО «С*****ж», то есть является студенческим общежитием.

Из пояснений П***й О.П. следует, что ее семья вселена в комнату №501 общежития в 1999 году с разрешения прежнего руководства образовательного учреждения, на основании ходатайства Клиник Самарского государственного медицинского университета (Клиники СамГМУ), где она проработала после этого более 10 лет. Однако, документы по ее вселению не сохранились.

Также, судом установлено, что в период с 2006 года по 2008 год П***а О.П. работала по совместительству менеджером здравпункта в ГОУ СПО «С*****й» (ГОУ СПО «С*****К»), правопреемником которого являлся ГАПОУ СО «С*****ж» по всем правам и обязанностям, в том числе в отношении права оперативного управления студенческим общежитием.

Из материалов дела усматривается, что в период трудовых отношений между ГОУ СПО «С*****К» и П***й О.П. 01.12.2007 подписан договор найма жилого помещения в общежитии сроком на три года, до 01.12.2010 (который в дело не представлен).

Согласно копиям имеющихся судебных постановлений, решением Октябрьского районного суда г. Самары от 21.12.2010, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 09.06.2011, ГОУ СПО «С*****К» отказано в иске к П***м о признании прекращенным договора найма специализированного жилого помещения в общежитии от 01.12.2007, о выселении П***х из спорной комнаты и о приведении перепланированного помещения в первоначальное состояние. Также за семьей П***х признано право пользования жилым помещением по адресу: «адрес».

Удовлетворяя требования ГАПОУ СО «С*****ж» в части выселения ответчиков из студенческого общежития, суд первой инстанции сослался на отсутствие на момент предъявления иска допустимых доказательств законности их вселения и согласия собственника на использование ими спорной комнаты, а также на то, что никто из членов семьи П***й О.П. в трудовых отношениях с истцом не состоит и в Колледже не обучается.

Отменяя решение Октябрьского районного суда г. Самары от 07.04.2016, судебная коллегия пришла к выводу о преюдициальном значении решения суда от 21.12.2010 по иску ГОУ СПО «С***К» к П***м, сославшись на сложившиеся между сторонами отношения социального найма жилого помещения в студенческом общежитии.

Между тем, указанное решение таких выводов не содержит.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, основываясь на свидетельских показаниях лиц, проживавших и обслуживавших общежитие, пришел к выводам о законности вселения семьи П***х в общежитие до 2007 года, а также об отсутствии в силу ст.108 ЖК РСФСР оснований для их выселения без предоставления другого жилого помещения, в связи с тем, что П***а О.П. проработала в Клиниках СамГМУ более 10 лет.

Вместе с тем, согласно п.6 ст.108 ЖК РСФСР без предоставления другого жилого помещения в случае, указанном в статье 107 настоящего Кодекса, не могут быть выселены лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, организации, предоставивших им служебное жилое помещение, не менее десяти лет (кроме лиц, которые проживают в служебных жилых помещениях, закрепленных за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), и не подлежат обеспечению жилыми помещениями для постоянного проживания в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих").

При этом, в образовательном учреждении, предоставившем спорную комнату в принадлежащем ему общежитии, П***а О.П. проработала менее 10 лет.

На учете нуждающихся в жилых помещениях П***а О.П. не состоит, что ею не оспаривалось в судебном заседании.

С 29.03.2011г. она является собственником 1/2 доли земельного участка, площадью 200 кв.м, для индивидуального жилищного строительства и расположенного на нем жилого здания, площадью 70 кв.м, по «адрес», что подтверждено имеющейся в деле выпиской из ЕГРП.

Президиумом указано, что перечисленные обстоятельства оставлены судебной коллегией без внимания, что повлекло существенное нарушение норм материального и процессуального права, без устранения которого невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы на использование жилого помещения специализированного жилого фонда (студенческого общежития) для уставных целей образовательного учреждения, ввиду чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 07.07.2016г. отменено, оставлено в силе решение Октябрьского районного суда г. Самары от 07.04.2016г.

Таким образом, при рассмотрении гражданских дел в кассационном порядке в первом полугодии 2017 г. Президиум Самарского областного суда исходил из того, что вступившие в законную силу судебные постановления могут быть отменены только при наличии фундаментальных ошибок в применении норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Несогласие участников процесса с правовой оценкой исследованных судом доказательств и установленных фактических обстоятельств дела не может служить основанием для кассационного пересмотра.

20.07.2017 г.

Судья Самарского областного суда

С.М. Шуликина